

49
В11

В БОРЬБЕ ЗА НОВЫЙ ТЮРКСКИЙ АЛФАВИТ

۳۶۹
۴۹
B11
۸

یکی نورک الفبا کی یولنده

1/654069

В БОРЬБЕ ЗА НОВЫЙ ТЮРКСКИЙ АЛФАВИТ

СБОРНИК СТАТЕЙ

С. Агамалы-Оглы, Г. Бройдо, Л. Жирксы, З. Навширванова,
М. Павловича, Н. Тюрнулова, Н. Яковлева

Под общей редакцией М. Павловича

ИЗДАНИЕ

НАУЧНОЙ АССОЦИАЦИИ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ ПРИ ЦИК СССР

МОСКВА — 1926

примечание
B 25869

25869

В ПОПЕ 3А НОРП
ТИПОВЫЙ АЛФАВИТ

СЕРИЯ 01

В. Попе 3А, Норп, 1980 г.
В. Попе 3А, Норп, 1980 г.
В. Попе 3А, Норп, 1980 г.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР

В. Попе 3А, Норп, 1980 г.
В. Попе 3А, Норп, 1980 г.

К истории и задачам тюркологического съезда.

Вопрос о созыве всесоюзного тюркологического съезда был впервые поставлен Всесоюзной Научной Ассоциацией Востоковедения в начале 1924 г. В апреле этого года, по инициативе заинтересованных национальностей, была создана при ВНАВ комиссия для подготовки этого съезда. На заседаниях этой комиссии под председательством члена президиума ВНАВ т. Гурко-Кряжина принимали участие т. Тюрякулов, проф. И. Н. Бороздин, проф. А. Н. Самойлович, проф. Поливанов, профессора Института Востоковедения Жирков и Яковлев, З. Навширванов и представители Ойратской, Азербайджанской и Якутской республик.

На втором заседании комиссии было поручено проф. Самойловичу организовать отделение комиссии в Ленинграде с приглашением следующих ученых специалистов: академика Бартольда, акад. Ольденбурга, акад. Марра, проф. Пекарского, Малова, Владимирцева, Поппе и других лиц, привлечение которых он найдет целесообразным.

Президиум ВНАВ одобрил постановление комиссии о желательности устройства тюркологического съезда и поручил председателю ВНАВ проводить вопрос в высших партийных и советских органах. В частности решение ВНАВ было сообщено мною т. Чичерину, который в обстоятельном письме высказал свое мнение по данному вопросу. В том же 1924 г. вопрос о созыве съезда был поднят в Азербайджане, где также было принято решение внести вопрос в высшие партийные и советские органы.

Само собой разумеется, что вопрос о неудовлетворительном состоянии и несовершенстве алфавитов, письменности, терминологии, орфографии, метода преподавания и других основных элементов культуры тюрко-татарских языков не мог не стать в порядок дня во всех советских республиках и областях с тюрко-татарским населением с момента окончания гражданской войны и разгрома контр-революции, когда настала эпоха мирного строительства, и задача просвещения широких народных масс с помощью их родного языка приобрела первостепенное значение. На ряде педагогических и научных конференций Татарии, Крыма, Туркестана и т. д., на первом Азербайджанском краеведческом съезде была в свою очередь выдвинута идея о необходимости созыва специ-

ального съезда для совместного обсуждения представителями тюркских республик, при активном участии деятелей науки всего Советского Союза, спорных проблем тюркологии.

Вполне естественно, что с самого начала одним из вопросов, привлечших к себе особое внимание сторонников тюркологического съезда, явился вопрос о реформе тюркского алфавита. Вопрос о замене старого арабского алфавита новым, построенным на латинской основе, был поставлен еще в 1922 г. тов. Агамалы-Оглы в его беседе с т. Лениным. Но особенно усиленно вопрос этот стал обсуждаться с 1924 года. Уже второй всероссийский съезд татаро-башкирских просвещенцев, состоявшийся 11—17 февраля 1924 г., поставил в порядок дня вопрос о новом алфавите и постановил, между прочим, перейти окончательно к обозначению латинскими буквами научных формул. В том же 1924 г. в журнале „Жизнь Национальностей“^{*}), органе Народ. Комисс. по делам Нац. была открыта дискуссия, и опубликован ряд статей по вопросу о замене арабского алфавита латинским, при чем в пользу этой замены высказались т. т. Назир Тюрякулов^{**}) и З. Навширванов^{***}), против же т. Г. И. Бройдо^{****}). Однако, уже на заседаниях комиссии при ВНАВ по созыву тюркологического съезда вопрос о новом тюркском алфавите рассматривался лишь как один из вопросов, подлежащих рассмотрению будущего съезда. Рядом с этим вопросом были намечены для обсуждения на будущем съезде вопросы о научной терминологии, орфографии, методах преподавания тюркских языков и т. д.

17 июня 1925 г. ВНАВ обратилась в Президиум ЦИК'а Союза ССР с следующим ходатайством;

„В виду неоднократных обращений партийных, советских и научных учреждений с предложением созвать всесоюзный тюркологический съезд, Научная Ассоциация Востоковедения СССР просит разрешить таковой в г. Баку с широким представительством от тюркских народов нашего Союза.

Съезд предполагается созвать в декабре с. г. со включением в программу дня следующих вопросов:

1) проблема реформы тюркского алфавита; 2) вопросы научной и практической терминологии; 3) учет научных и просветительных работ среди тюркских народов и др.

Научная Ассоциация по соглашению с заинтересованными учреждениями выдвигает в качестве представителя Организационного Комитета

^{*}) „Жизнь Национальностей“ под редакцией Г. И. Бройдо и М. П. Павловича, книга 1. Москва 1924 г.

^{**}) См. его статью: „К вопросу о латинском алфавите среди тюрков СССР“, стр. 38—40.

^{***}) См. его статью: „Почему мы стремимся перейти к латинскому алфавиту“, стр. 41—44.

^{****}) См. его статьи: „К замене арабского алфавита латинским“ (стр. 34—37) и „Мои оппоненты“ (стр. 163—167). Все эти статьи приводятся ниже.

по созыву с'езда председателя ЦИК АССР тов. Агамалы-Оглы и заместителем тов. Павловича".

Вопрос был передан Президиумом ЦИК'а на рассмотрение Совета Народных Комиссаров, принявшим в августе 1925 г. следующее постановление:

"Разрешить Научной Ассоциации Востоковедения при Президиуме ЦИК'а СССР созвать в декабре 1925 г. в г. Баку всесоюзный тюркологический с'езд без отпуска в сверхсметном порядке средств на расходы, связанные с созывом с'езда".

Таким образом, был разрешен вопрос в центральных учреждениях Союза. Оставалось провести в жизнь желание целого ряда советских и партийных организаций тюркских народов о скорейшем созыве с'езда. Задачу эту выполнило "Общество обследования и изучения Азербайджана", благодаря работе которого с'езд созывается в Баку в феврале 1926 года.

15 сентября 1925 г. во время пребывания председателя ЦИК'а Азербайджана т. Агамалы-Оглы в Москве было создано под его председательством предварительное совещание, на котором было принято следующее постановление (пункт 1):

"Установить, что с'езд созывается Научной Ассоциацией Востоковедения Союза ССР совместно с Обществом Изучения Азербайджана на 15/XII с. г. в г. Баку. Вопрос о приглашении иностранных гостей решить положительно, число их будет зависеть от средств организационного комитета по созыву с'езда".

Не нужно быть пророком, чтобы предсказать, что всесоюзный тюркологический с'езд, созываемый в Баку, явится величайшим событием в истории культурного развития тюрко-монгольских народов. Проф. Чобан-Заде даже констатирует, что с'езды востоковедения, созывавшиеся до сих пор, ни в смысле содержания, ни в смысле метода работ не могут быть сравниваемы с созываемым в Баку с'ездом тюркологов.

"Востоковедческие с'езды,—говорил проф. Чобан-Заде,—прежде всего обращали внимание на изучение и исследование стран Востока, имеющих непосредственную связь с историей Европы, с цивилизацией Средиземноморского бассейна, т.-е. с цивилизациями египетской, ассирийской, вавилонской, финикийской и индусской.

"Кроме того, ни один из этих многочисленных с'ездов не дал более или менее крупных результатов с точки зрения организации, метода и последовательности. Вся работа этих с'ездов заключалась в исследовании нескольких абстрактных и теоретических вопросов и в издании нескольких научных трудов.

"Тюркологический с'езд, созываемый в указанных условиях, будет отличаться от прежних востоковедческих и тому подобных конгрессов по следующим пунктам:

„1. Поставив в свой порядок дня только вопросы, касающиеся тюркологии, съезд даст возможность востоковедам специально заняться этой областью и быстрее подвинуть вперед дело научных исследований.

„2. В первый раз тюркские ученые, учителя и культурники встретятся с европейскими и русскими учеными и совместно обсудят вопросы практические и теоретические, т. е. тюрко-татарская интеллигенция, занятая до сего времени исключительно журналистикой и педагогикой, перенесет свою деятельность на арену научно-исследовательской работы. Этот съезд положит начало истории научной жизни на Советском Востоке.

„3. Практические и общественные вопросы, стоящие в повестке дня съезда, напр., алфавит, терминология, литературный язык, — выведут общий минимум культурной жизни среди тюрко-татарских народов, что является необходимым для нашего участия в общечеловеческом строительстве и цивилизации.

„4. Вопросы тюрко-татарской академической жизни, организация Всесоюзного Тюркологического Института, изучения и обследования „Кружка Нэваи“, по случаю празднования 500-летия Али Шир Нэваи, и ряд других вопросов получают разрешение на съезде.

„5. Этот съезд будет первым дружественным и товарищеским общением между учеными Европы и Востока; историческое и общественное значение этого факта весьма велико.

„Главное значение съезда следующее:

„Тюркология, служившая до сих пор в руках западных империалистов, пользовавшихся темнотой Востока, оружием эксплуатации и колонизаторской политики, отныне станет ценным сборником результатов мышления честных и серьезных людей, совместно работающих над самыми неведомыми и вместе с тем интересными документами истории цивилизации человечества. Съезд тюркологов является новым шагом к интернационализму, соединяющим отсталую часть человечества с лучшей частью современной цивилизации, и займет место в истории человеческой культуры“ *).

В порядок дня тюркологического съезда поставлены следующие вопросы, окончательно утвержденные оргкомиссией съезда на совещании 3—4 января: современное состояние и ближайшие задачи изучения истории тюркских народов; современное состояние и ближайшие задачи изучения тюркских народов в этнографическом отношении; родственные связи тюркских языков между собой, с монгольскими, тангузскими, с финно-угрскими и яфетическими языками; современное состояние и ближайшие перспективы изучения тюркских языков; основы построения алфавита с точки зрения лингвистической и технической; реформа

*) См. „Бакинский Рабочий“ № 256 от 9 ноября 1925 г. „К Всесоюзно-тюркологическому съезду“.

алфавитов тюркских народов; система научной терминологии, терминология на тюркских языках; развитие литературного языка у тюркских народов; общие основы орфографии, орфография тюркских языков; новейшие течения в методике преподавания родного языка, методы преподавания тюркских языков; итоги и перспективы изучения литератур тюркских народов; методы краеведческой работы среди тюркских народов; последние культурные достижения тюркских народов; организационные вопросы: выработка плана для всестороннего изучения тюркских народов, создание фонда для изучения тюркских народов, вопросы издательства.

Из этого порядка дня мы видим, что вопрос об алфавите тюркских народов является лишь одним из целого ряда важнейших вопросов, которые будут обсуждаться на с'езде. Между тем, некоторые иностранные газеты, боящиеся этого с'езда, как мощного фактора объединения тюркских народов СССР и, стало быть, и укрепления Советского Союза, изображают дело так, как будто бы единственным вопросом, который будет обсуждаться на с'езде, явится вопрос о новом алфавите, при чем де с'езд собирается вынести постановление об обязательном введении латинского алфавита у всех тюркских народов СССР. Эмигрантский журнальчик „Ени Кавказия“, издаваемый в Турции муссаватистом Рассул-Заде напечатал даже, будто председатель Всесоюзной Научной Ассоциации Востоковедения высказался за обязательное введение латинского алфавита, между тем мы в целом ряде статей и заметок, равно как в публичных выступлениях о тюркологическом с'езде указывали, что с'езд не собирается вынести какую-нибудь обязующую резолюцию по данному вопросу, а имеет лишь в виду вывить все точки зрения и всесторонне осветить вопрос с научной стороны.

В настоящее время возможны и законны самые разнообразные точки зрения по вопросу о предпочтительности того или другого алфавита, реформированного арабского или нового тюркского алфавита, построенного на латинской основе. Мы знаем, что алфавит должен быть настолько прост, чтобы дети, если не в несколько дней, во всяком случае максимум в течение месяца, могли научиться правильному чтению. Тов. Бройдо утверждает, что арабский алфавит можно выучить в два дня. Наоборот, османский автор Омар Тахсим, на которого ссылается тов. Агамалы-Оглы, говорит: «чтобы соблюсти правильную форму чтения, изложенную арабским шрифтом, арабским и турецким мальчикам, нужно ряд лет непрерывно изучать арабский „серф“ (этимология) и „нерф“ (синтаксис).»

Мы надеемся, что с'езд, где вопрос этот будет освещен всесторонне, даст возможность даже не лингвистам ориентироваться в этом вопросе. Однако, мы понимаем, почему вопросу об алфавите придается такое значение. Реакционеры, в роде Рассул-Заде, желали бы, чтобы все в жизни восточных народов оставалось по старому, как в области эко-

номической, так и в области политической и культурной. Враги всякого движения вперед, приверженцы классового гнета и культурного невежества народных масс, эти мракобесы боятся с'езда, как могучего фактора в деле пробуждения тюрко-монгольских масс не только в пределах Советского Союза, но и за рубежом последнего. Муссаватистские агенты утверждают, будто, стремясь поднять культурный уровень тюркских народов, СССР преследует-де коварную цель уничтожить турецкое влияние, которое очень сильно среди мусульманских народов, входящих в состав Советского Союза. Противники контр-революции в Турции, истинные друзья турецкого народа, ответят на эти инсинуации муссаватистских агентов указанием на то, что более высокая культура СССР, естественно, не может не влиять на мусульманские народы, входящие в состав Советского Союза, и что новой Турции, руководимой прогрессивными деятелями, стоящими во главе великого освободительного турецкого движения, остается только идти безостановочно по намеченному пути, чтобы сохранить и укрепить свою связь с тюркскими народами СССР. Вполне естественно, что если бы Турция оставалась во власти реакционеров, ее влияние на тюркские народы СССР, как и на всем Востоке, было бы сведено к нулю. Однако, новая Турция, освободившаяся от султаната, халифата, фесок и т. д., не стоит на месте, не пытается назад, а идет вперед.

Крайне интересно сообщение Трапезундской газеты „Ени Йол“ от 7 ноября 1925 г. о докладе, прочитанном известным турецким ученым, профессором Константинопольского университета Кеприли-Заде Мамед Фуад Беем в местном клубе „Тюрк очаги“. В своем докладе о своей поездке по России, о состоянии науки, искусства, литературы в СССР турецкий ученый сказал, по словам „Ени Йол“, между прочим, следующее:

„Самое сильное стремление, бросающееся в глаза — это стремление народа к образованию. Вы не увидите ни одного русского без книги и карандаша. В публичной библиотеке там имеется 2 миллиона книг, в университете 600 тысяч, в библиотеке Академии Наук два с половиной миллиона томов книг. Кроме этого, по России разбросаны тысячи библиотек, при чем в каждой из них имеется, по меньшей мере, 100 тысяч томов книг.

„Недавно русские основали особый институт, занимающийся изучением ядовитых газов.

„Что больше всего поражает человека, это их музеи. Особенно богат музей художественный (картин), каковых мало во всем мире. Обращает на себя внимание вновь открытый музей, где двенадцать комнат заполнены предметами, относящимися к памяти Пушкина. В отношении картин и редких вещей вряд ли этот музей может отстать от любого европейского музея. Вы можете видеть в этом музее произведения Пушкина на разных языках, его переводные произведения и множество предметов, относящихся к его жизни.

„Вы себе представить не можете, как работают русские для того, чтобы изучить свою культуру и привить ее другим.

„Русские нас изучили гораздо лучше, чем мы сами себя. Среди тюрков, проживающих в России, мы имеем моральный вес. Для устранения этого морального веса русские энергично борются. Если только наше духовное (моральное) развитие станет на точку замерзания, в котором оно пребывает в настоящее время, мы потеряем всякое значение в глазах тюрков России.

„Если турки России в своем научном и общественном развитии будут идти теми же колоссальными шагами, а мы будем идти по этому пути так, как шли по сие время, то не пройдет и десяти лет, как турки России станут руководителями нашего умственного движения“.

Если отчет правильно передает содержание доклада уважаемого турецкого ученого, мы понимаем мотивы, которые побудили Кеприли-Заде говорить о какой-то несуществующей в СССР борьбе с турецким влиянием. Турецкому профессору, может быть, кажется, что, приписывая СССР подобные намерения, можно скорее сломить сопротивление реакционных кругов Турции распространению просвещения в [стране. Однако, мы можем указать, что Советский Союз содействует под'ему культурного уровня не только тюркских наводов, но и не тюркских. Ведь если мы распространяем просвещение среди чисто русского населения, если стараемся пробудить к новой жизни даже отсталые и вырождавшиеся при царском режиме маленькие племена отдаленного севера (чукчи, дамуты, самоеды и т. д.),—не делаем же мы этого из боязни турецкого влияния. Более того, мы горячо желаем осуществления заветных стремлений Кеприли-Заде. Мы желаем, чтобы в дружественной и братской нам Турции, с которой мы связаны самыми крепкими узами общей борьбы против мирового империализма, наука, искусство, просвещение быстрыми шагами шли вперед, и чтобы скоро настало то время, когда не только наши тюркские, но и не тюркские народы могли многому научиться у новой Турции. Мы надеемся, что это время скоро настанет. Во всяком случае, не о конкурентной борьбе между СССР и Турцией за влияние на те или другие народы может идти речь, а о совместном воздействии своим примером, своей внешней и внутренней политикой на все народы Востока в борьбе за освобождение от внешнего насилия со стороны мирового империализма и от внутренней реакции и контрреволюции, в каких бы формах ни проявлялась и какими бы масками ни прикрывалась последняя.

Важнейшими препятствиями на пути к дальнейшему развитию культуры и просвещения тюркских народов СССР являются несовершенства алфавита, терминологии, орфографии, методов преподавания и

т. д. Само собой разумеется, что враги народных масс, приверженцы рутины, защитники господствующих в прошлом классов бояться устранения этих препятствий, страшатся прорыва этих проволочных заграждений, мешающих свободному и быстрому распространению всеобщей грамотности и просвещения среди остальных народов. И бояться в особенности, как заразительного примера для всех народов Востока. Если восточные народности СССР смело пойдут по новому пути, как не бояться европейским и азиатским мракобесам, что не только турки, персы, афганцы, монголы, но и китайцы, после того или до того, как последние свергнут окончательно гнет мирового империализма и своих дудяюнов (генерал-губернаторов, проводящих политику иностранного капитала), примутся за реформу своего алфавита, своей грамматики и т. д. Ведь китайские иероглифы, китайская грамматика являются важнейшим препятствием к распространению грамотности среди народных масс 400-миллионной страны, а стало быть, и самым могучим орудием в руках китайских реакционеров и поддерживающих последних стервятников мирового империализма для порабощения Китая.

Вот что говорит великий китайский революционер Сун-Ят-сен об изучении китайской азбуки:

„Если мы будем давать детям учить по 10 знаков иероглифов в день и объяснять им их значение,—они будут знать 3000 знаков в год; но если вы захотите, чтобы они составили самое простое сочинение,—они не будут в состоянии это сделать. Так как они, не зная грамматики, не могут найти кратчайшего способа для правильного письма, им приходится идти ощупью, в потемках в течение нескольких лет. Это то же, что переходить реку. Если нет моста или лодки под рукой, путешественник должен долгое время ходить кругом, прежде чем найдет кратчайший путь для переправы на другой берег. Воистину несчастная судьба китайцев“ *).

Но беда в том, что в Китае нет грамматики, в современном смысле этого слова. Отдельные попытки создать „китайскую грамматику“ не дали положительных результатов. Поэтому все такого рода труды, как пишет Сун-Ят-сен, могут служить лишь справочной книгой для опытных уже писателей, но не руководством для начинающих. Неудивительно, что вождю китайской революции приходится в своих „Записках революционера“ объяснить, что такое грамматика. Как формулирует Сун-Ят-сен: „В Китае до сих пор нет такой науки, как грамматика. Те, кто учатся писать, если они только не придерживаются повторения или пересказа примерных и классических образцов, чтобы таким образом изучить их стиль, не могут правильно писать по-китай-

* См. Сун-Ят-сен — „Записки китайского революционера“. Перевод с китайского под редакцией и с предисловием В. Валевского-Сибирякова. См. стр. 43. Государственное Издательство, 1925.

ски. Поэтому-то, кто уже трудится над этим очень усердно и уже вошел в курс дела, могут писать хорошо. Те же, кто не знает, как приступить к этому изучению, даже если они будут рыться по десяти лет в книжных лавках, не достигнут никакого результата и будут продолжать также неправильно писать по-китайски“.

Однако же, естественно поставить вопрос: как же такой великий народ, как китайский, создавший несколько тысячелетий тому назад письменна, имеющий богатейшую литературу и даровитейшие литературные произведения, до сих пор не имеет грамматики? Объясняется это ненормальное явление именно особенностями китайской письменности. Если для изображения каждого понятия необходимо начертать особый знак, который должен иметь сходство с изображаемой им вещью, причем это начертание должно быть так составлено, чтобы можно было угадать его значение, проанализировав его составные части; если, далее, принять во внимание, что таких начертаний (иероглифов) бесконечное множество, понятно, как трудно создать грамматику языка, где каждое слово изображается своим особым знаком.

С полным основанием Сун-Ят-сен пишет:

„В истории китайской литературы есть много первоклассных писателей; но все-же я спрашиваю наших китайских писателей; знали ли они все правила китайской письменности, прежде чем они начали свою литературную карьеру. Ответ будет—„нет“. У нас нет грамматики“.

Пример с китайской грамматикой указывает на тесную связь между характером письмен данного языка и грамматикой, орфографией, терминологией и т. д. этого языка. Чем сложнее начертание слов в данном языке, тем труднее составить грамматику языка, тем больше работы с его орфографией, терминологией и т. д. Конечно, нельзя сравнить арабский шрифт с китайскими иероглифами, однако, некоторые авторитетные ученые указывают на такие недостатки арабского алфавита, которые его, по утверждению этих ученых, делают настоящей „китайской грамотой“. Так, проф. Парижского университета Ж. Дени, составивший объемистый труд о тюркской грамматике по 1200 источникам, говорит о том, что арабская письменность не дает почти представления о характере и структуре языков. Употребление арабского алфавита совершенно извращает вид слов. Отсюда выходит, что изучение тюркского языка без помощи транскрипции невозможно. Другой ученый, проф. Жузе, говорит: „Редко кто из природных арабов, даже получивших высшее образование, может без ошибок прочесть ту или иную научную книгу. Многие студенты Аль-Азхара (мусульманский университет и духовная академия в Каире) проводят 10 и даже 15 лет в стенах названного учебного заведения и все же по окончании делают ошибки при чтении произведений древних поэтов и писателей. Когда подумаешь, как много непроизводительного труда и времени тратится

арабской и вообще мусульманской учащейся молодежи на усвоение только техники чтения, начинаешь тогда понимать одну из главных причин культурной отсталости этих народов^{*}). Читая эти строки, невольно сопоставляешь их с тем, что пишет Сун-Ят-сен о китайских иероглифах. Результаты как будто получаются одни и те же при пользовании китайскими иероглифами или старым арабским алфавитом, который проф. Чобан-Заде сравнивает с испорченным фотографическим аппаратом, плохо запечатлевающим предмет.

Вот почему от вопроса об алфавите нельзя отмахнуться, ссылаясь на преждевременность постановки этого вопроса. Всесоюзный тюркологический съезд в Баку, которому суждено сыграть крупнейшую роль в культурном развитии многомиллионных тюркских народностей СССР, наряду с другим вопросами, поставленными в порядок дня, всесторонне исследует вопрос о старом и новом тюркском алфавитах. Тюрко-монгольские народы СССР сами решат, кто прав в этом споре, и примут то или другое решение, которое, конечно, не останется без влияния на весь зарубежный Восток.

М. Павлович.

^{*}) См. С. Агамали-Оглы. Неотложные культурные нужды тюрко-татарских народов. Издание Комитета нового тюркского алфавита. См. стр. 25. Баку, 1925.

К предстоящему тюркологическому с'езду в Азербайджане.

Предстоящий тюркологический с'езд должен иметь интерес не только чисто научно-теоретический, представляя обмен мнений между учеными по тому или иному вопросу или открытию, обобщению и выводу в той или иной области тюркологии,— со с'ездом связано освещение вопросов огромного практического значения для прогресса и культуры тюрко-татарских народов, пробуждающихся к новой жизни под неотразимым влиянием Великой Русской Революции.

На первом плане в области культуры и просвещения в этом отношении стоит разрешение проблемы письменности. У народов с арабской письменностью, не говоря уже о входящих в пределы Союза республик, не имевших до сих пор не только государственного управления на родном языке и письменности, но и делового письменного производства на своем языке (даже крупные предприятия у капиталистов мусульман, напр., в Баку счетоводство и делопроизводство велись на русском языке), отсутствовала высшая школа научной литературы и проч. Не все обстоит благополучно в этом смысле и у таких народов, как османский, афганский и др. Они также оказались перед вопросом о письменности и алфавите, удовлетворяющих современным потребностям управления, науки и культуры. Во всяком случае в этих странах оба указанные вопроса стоят на очереди: в Турции еще с 1924 года возникло сильное течение в пользу замены старого арабского алфавита, не соответствующего фонетике турецкого языка, новым латинским; еще ранее здесь было стремление, продолжающееся развиваться и ныне, к очищению языка от чужеземного балласта. В Афганистане в числе других реформ эмира Эмануэлы-хана в 1923 г. создана особая комиссия из ученых, занятая составлением грамматики и толкового словаря коренного афганского языка „пушту“. Производится очищение его от наиболее грубых иностранных заимствований и примесей*). В Азербайджане установилось твердое решение по вопросу о письменности перейти на новый алфавит, конструированный на латинской основе, в области языка также ведется борьба

*) См. статью И. Рейснера. „Новый Восток“, № 8—9.

со старой традицией некритического заимствования из мертвого арабского словаря для обозначения современных живых научных понятий, чем еще более удаляется письменный язык от живого народного дальше, вглубь схоластики. В Татарской республике, в Узбекистане, Туркменистане и др. арабский алфавит „реформировали“ так, что от старого отошли, а до нового не дошли, в смысле искоренения огромных дефектов этого алфавита, напр., математические исчисления ведутся слева направо, а текст справа налево и т. д.

У них же также ведутся работы по развитию и обогащению пока бедного языка.

Все это требует, несомненно, научной разработки и освещения с точки зрения экономического и культурного прогресса.

Таким образом, если на съезде будут обсуждаться эти вопросы, к которым приковано в настоящее время внимание широких народных масс, то тюркологический съезд в Азербайджане обещает быть чрезвычайно интересным и в то же время явится в истории развития тюрко-татарских народов крупным историческим моментом.

Я уверен, что съезд именно будет таким.

С. Агамалы-Оглы.

К вопросу о латинизации тюркских алфавитов.

Вследствие отсутствия специальной литературы, посвященной вопросам культурного строительства среди восточных народов СССР, а в частности вопросу об алфавите, часто принято думать, что идея «латинизации» тюркских алфавитов является продуктом последнего времени, и что она своим появлением обязана, главным образом, воображению отдельных лиц, имеющих особую склонность к «кабинетной» деятельности. Само собою понятно, что только при таких условиях могли и возникнуть те разнообразные возражения против латинизации тюркских алфавитов, которые часто можно слышать как внутри тюркского общества, так и вне его. Одни, пытаясь прикрыть свою неосведомленность марксистскими положениями, указывают, что латинизация тюркских алфавитов возможна лишь после индустриализации отсталых окраин. Другие (пантюркисты) под влиянием иллюзии прошлого, высказывают страхи за судьбу несуществующего «единого тюркского языка» и поэтому готовы предать анафеме всякое предприятие, направленное к культурному развитию наиболее отсталых тюркских народов. Третьи хотят видеть в том осколке прошлого, каким является арабский алфавит, некоторую связь со «славной эпохой развития наук и искусств на мусульманском Востоке» и т. д., и т. п.

Однако, если проверить все подобного рода «высшие» соображения, то дело обстоит совершенно иначе.

Начнем с краткого обзора этого движения. Идея необходимости коренной ломки в средневековом арабском алфавите, которым и пользуется весь мусульманский Восток, возникла 68 лет тому назад в Азербайджане. Честь и слава этого предприятия всецело принадлежат первому тюркскому писателю и драматургу — Мирза-Фет-Али Ахундову, который, кстати отметим, впервые познакомил тюркские народы с лучшими произведениями русской и иностранной литературы, в частности с творениями Мольера *).

*) Интересующихся этим вопросом отсылаю к следующим трудам: Ф. Кочарлинский — „Литература азербайджанских татар“; А. Топчибаев — „Первый татарский драматург“, газета „Каспий“, 1903 г., № 230; Ф. Кочарлинский — „Очерки литературы азербайджанских татар“ газ. „Республика“, 1917 г., № 62; газета „Kashkul“ (на персидск. яз.) 1887 г., №№ 43—45; Ара-Заде Ферхад: „Ne utschun arab hurufati yaramir“ (на тюркск. яз.; стр. 149—154).

Вот что он рассказывает о первых шагах своей деятельности в направлении реформы арабского алфавита:

«В 1857 году мной был составлен труд о необходимости преобразования мусульманского алфавита на персидском языке. В этом труде приведено достаточное количество доводов в пользу изменения алфавита. Для осуществления этой идеи я в 1863 году отправился в Константинополь, где через драгомана российского посольства представил великому визирю Фуад-Паше записку и рассказ о Юсуф-Шахе, написанные предлагаемым мною письмом. По распоряжению Фуад-Паши Оттоманское научное общество рассмотрело и одобрило мои соображения во всех отношениях, но не разрешило (к опубликованию)». Дело кончилось тем, что Ахундов был награжден орденом «Меджидиэ» и отправлен домой.

Вернувшись в Тифлис, неутомимый реформатор составил новую книгу, посвященную вопросу о недостатках силлабического письма, и отправил ее в Тегеран, где его снова постигла неудача.

Тогда он опять составил записку и направил ее великому визирю Али-Паше. К записке был приложен отзыв известного тогда турецкого ученого Саави-Эфенди. Однако, и эти шаги остались безрезультатными. Сам Ахундов скорбно рассказывает, что «он все свои горести и неудачи, связанные со столькими трудами, изложил в особом стихотворении на персидском языке».

Следующая попытка решения этой задачи была сделана виднейшим деятелем персидской литературы конца прошлого столетия—Мирза Мелькем-Ханом («второй Саади»). Его сочинения «Шейх и визирь» и «Основы прогресса» посвящены идее введения латинского алфавита. Для характеристики тех побуждений, которые толкали первых пионеров этого дела, приведем отрывок из книги Мирза Мелькем-Хана «Шейх и визирь» (по Ага-Заде):

«Визирь, я заявляю, что с этим бессмысленным алфавитом дальше невозможно жить на свете. Тысячи заседаний, тысячи хороших законов, тысячи школ и любое количество регулярных солдат бесполезны, благодаря именно этому алфавиту. Никакой пророк не спасет нас от падения...» Когда же безмерный консерватизм шейха (муллы) выводит визиря из терпения, то взбешенный визирь говорит: «Есть еще одно средство, которое, несомненно, понравится вам: это сидеть так, как сидим, и сидеть до тех пор, пока великий аллах не пришлет своего ангела для решения вопроса об алфавите согласно нашим потребностям». («Шейх и визирь», стр. 28—29 и 62). В другом месте той же книги (стр. 12) знаменитый писатель констатирует, что «те десять грамотных мусульман из 1.000 чел., которых мы встречаем, ничего, кроме бабьих легенд и предрассудков, не знают. Между тем, среди христиан часто встречаем таких, которые, кроме элементарных знаний, необходимых каждому, имеют сведения по медицине, математике, физике, химии, искусству, торговле и тысяче других областей».

Третьим крупным деятелем в этой области является персидский принц—Мирза-Риза-Хан, выступивший в 1879 году с проектом латинского алфавита («Alphabet Ruchdie») применительно к арабскому, персидскому и тюркскому языкам. Далее следует известный деятель Закавказья—Феридун-бек Кочарли (нский), выступавший в 1898 году в газете «Кавказ» (№№ 230, 238 и 264) с рядом статей (на русском яз.), где подробно разбирает все недостатки арабского алфавита. Последним деятелем старой плеяды «латинистов» является редактор газеты «Sharqi Rus» («Русский Восток») Мемед-Ага Шах-Тахтинский, который распространил идею алфавита не посредством бесплодных обращений к великим и малым взирам, а путем агитации и пропаганды среди просвещенных слоев общества.

Попутно отметим один чрезвычайно интересный и для нашего времени факт из отношения мусульманского духовенства к этому делу.

Руководители того самого мусульманского духовенства, которое так законно пользуется репутацией реакционного элемента на Востоке, на редкость оказались прогрессивными в этом вопросе. В начале XX ст. закавказские паломники, отправившиеся на поклонение святыням Кербела, обратились с запросом к первосвященнику Мирза-Ширази по вопросу о допустимости принятия латинского алфавита. Мирза-Ширази со своей фетве (духовное обязательное толкование, даваемое определенным контингентом мулл) ответил, что «если латинский алфавит облегчает чтение корана, то шариат не только разрешает принятие его, но считает это за услугу, оказываемую исламу». В те времена закавказский шейх-уль-ислам Молла Абдуссалам, муфти Гуссейн-Эфенди Гаиб-Заде, известные муллы Молла-Заде и Ахунд-Юсуф Талиб-Заде были первыми подписчиками газеты «Sharqi Rus».

Другой закавказский шейх-уль-ислам Ахунд-Ахмед Гусейн-Заде в своем выступлении в журнале «Muallimul atfal» (на перс. яз.) писал: «Европейские народы, благодаря своим усовершенствованным орудиям письма, добились распространения знаний (среди масс населения). Мусульмане же (в этом отношении) слабы, благодаря недостаткам своего алфавита». Он призывает «в меру возможности» стремиться к устранению этих недостатков.

Эти цитаты мы привели единственно с целью показать, что: 1) в отличие от современных оппонентов, даже муллы (конечно, не все)—эти извечные реакционеры—сумели отнестись к этой идее с точки зрения потребностей своей эпохи; 2) что идея латинизации не является для мусульманского духовенства чем-то вроде открытия Америки (это к сведению тех, которые предлагают предварительно до латинизации индустриализировать окраины!).

Наконец, чтобы закончить этот краткий перечень реформаторов, упомянем о тех попытках решения этого вопроса, которые имеют место

в Турции. Первые попытки относятся к концу 70-х годов XIX ст. Рассказывают, что один эпизод во время русско-турецкой войны заставил даже турок старого покроя задуматься над вопросом об алфавите. Штаб Кавказской армии получил от лазутчиков донесение, написанное на турецком языке, о выступлении крупного русского отряда из города «Kndjh». Это движение имело большое значение, поэтому штаб отдал приказ во что бы то ни стало парализовать его встречным выступлением. Но этот приказ не мог быть приведен в исполнение из-за того, что название города, написанное по турецкой транскрипции («Kndjh», что нужно было читать так: «Gendje»), в течение трехдневных поисков не было отыскано в немецких картах. Во всяком случае замечателен тот факт, что после окончания войны б. командующий Кавказской армией Гази-Мухтар-Паша организовал в Константинополе первое «Общество по реформе алфавита». Но из этого ничего не вышло, и дело заглохло. Следующая крупная попытка была сделана лишь после младотурецкого переворота 1908 года. По предложению тогдашнего министра просвещения Наиль-бея, вопрос был передан специальной парламентской комиссии, в которую были избраны такие известные ученые, как историк Неджиб-Асим, писатель Ахмед Мидхет, Эмрулла, Велед Челеби и др. Но комиссия, проработав целый год, ни к чему не пришла. Албанцы, убедившись в бесплодности всяких попыток разрешить этот вопрос во всемусульманском масштабе, сепаратно приняли латинский алфавит. С тех пор ни одно турецкое правительство не проявляло интереса к этому делу. Деятельность отдельных выдающихся людей, как, например, Гуссейн Джахид-бея, Джелаль Нури-бея (автора конституции современной Турции) и др. ограничивалась рамками прессы и литературы, не нанося реальной пользы.

Такова краткая история вопроса. В условиях царской России, султанской Турции и шахской Персии все эти разрозненные попытки, направленные к культурному строительству, а в частности к решению проблемы алфавита не могли не разбиться о каменную стену обскурантизма, косности и недоверия.

Лишь после Октябрьской революции появилась такая обстановка, в которой эта идея может быть проведена в жизнь. С другой стороны, необходимо, наконец, понять, что темп и масштаб нашего культурного строительства при советской власти, неизбежно должны были вызвать старый вопрос о недостатках арабской письменности и различных способах решения этого вопроса, который, несомненно, всплыв бы сам собою именно в наше время, когда мы ставим перед собой задачу организации и просвещения миллионов людей. Указания на возможность частичной реформы арабского алфавита по примеру татарского, казакского, киргизского, узбекского и пр. современных алфавитов, не вызывают никакой серьезной критики. Утверждать обратное так же нелепо, как пытаться доказать, что церковно-славянский алфавит может быть пере-

делан, сохраняя попрежнему характер всех своих начертаний. Укажем попутно на такой малозначительный, с первого взгляда, факт, как отсутствие пишущей машины на пресловутом реформированном алфавите, что в свою очередь не дает возможности национальным республикам широко поставить дело введения местных языков в советский аппарат. Отметим также и факт не преподавания, а вколачивания грамоты в школах Киргизии, Узбекистана и др. по-старинке, по звуковому методу, что является неизбежным злом при наличии современного арабского алфавита.

Тысячи таких обстоятельств толкают тюрко-татарские народы СССР в сторону латинского алфавита. В этом году, кроме Азербайджана, латинский алфавит принят большинством народов Сев. Кавказа, киргизами и туркменами. Везде и повсюду во главе этого движения стоит прежде всего учительство, являющееся одной из лучших частей интеллигенции национальных республик. Во всяком случае, сегодня — спустя 68 лет после первой попытки М. Ахундова — мы можем уверенно сказать, что это движение больше не заглохнет, и что оно, наоборот, будет с каждым годом укрепляться. Весь вопрос заключается в разумном проведении этого нового алфавита с учетом всех условий.

Когда-то в средние века, турецкое правительство, в целях охраны, обязало жителей Стамбула ночью на улицу выходить с ручными фонарями. С тех пор это вошло в привычки обывателей и крепко засело, как священный обычай отцов. Когда после переворота 1908 г. улицы Стамбула были освещены газом и электричеством, добрые люди еще долго продолжали ночью ходить по залитым светом улицам с отцовскими фонарями.

Реакционерам и их союзникам не заставить народы Востока продолжать ходить «с фонарями», когда история ведет их по широкой столбовой дорожке, залитой светом советской культуры!

Ведь «это революция на Востоке!» *).

Н. Тюркулов.

*) Эти слова принадлежат В. И. Ленину, который в 1922 г. на даче „Горки“ по докладу предс. ЦИК'а Азербайджана тов. Агамазы-Оглы своим генеральным чутьем понял и оценил все значение этого дела.

К реформе алфавитов восточных народностей.

(Опыт графического анализа алфавитов).

Почему сейчас так настойчиво ставится вопрос о создании новых алфавитов?

Ответ найти нетрудно. Стоит развернуть перед собой карту нашего Союза, и вы по самой географической номенклатуре увидите, что на территории дореволюционной России теперь находятся десятки новых национальных республик и областей. Под каждым новым географическим названием скрывается новая, молодая, национальная культура — по крайней мере, под большинством из них. Национальная культура, естественно, предполагает национальную школу. Школа предполагает книгу, шрифт, алфавит. Молодая национальная культура требует, чтобы эта книга, этот шрифт, алфавит не были русскими, а были бы своими.

Раньше изобретательская деятельность в сфере создания алфавитов всегда отражала собою борьбу культурных влияний; принятие того или другого алфавита обозначало победу того или иного культурного преобладания. Эти культурные победы всегда были теснейшим образом связаны с экономическими и политическими победами и поражениями. Славянский алфавит был создан на основе греческого и обозначал собою то, что славянские племена, его принявшие, втянуты в сферу византийской политики. Другие славянские племена — поляки, чехи — вынуждены были мало-помалу приспособлять к своим нуждам небогатый знаками латинский алфавит. Они не могли поступить иначе, так как их судьба вращалась на оси политики западных государственных образований, где латинский алфавит господствовал. Завоевание Персии арабами в короткое время привело к замене одного крайне несовершенного алфавита другим несовершенным: алфавит пехлеви умер и уступил свое место арабскому.

Влияние персов на проходившие через Иран из Средней Азии турецкие племена привело к тому, что эти племена были награждены тем же несовершенным арабским алфавитом. Завоевательные движения Персии и Турции на Кавказ с обеих сторон — с востока от Дербента и с запада от Черкесовнесли среди других элементов духовной культуры также и свой алфавит, живучий на Северном Кавказе до сих пор.

Такие примеры внедрения алфавита вместе с целым комплексом чужой культуры, вместе с экономическим и политическим захватом мы могли бы продлить до бесконечности, но, как примеры, они и в малом количестве достаточно убедительны. Обычно всегда воспринимался алфавит завоевателя или эксплуататора. Русские чиновники считали вполне естественным, что те немногие духовно-нравственные книжки, которые они печатали для „инородческого“ населения на „инородческих“ языках, напечатаны русским или славянским шрифтом — безразлично, для зырян, казанских татар, мордвы, осетин, литовцев.

Теперь, нам кажется, предпосылки для такого „естественного“ решения вопроса, к счастью, отсутствуют. Дело создания шрифта ставится открыто и сознательно. Вокруг него развивается широкая дискуссия. Вопрос выносится на конференции и съезды. При этом искренно стараются устранить всякий элемент насильственности и административного давления, хотя, с другой стороны, широко ставят вопрос о пропаганде того или иного нового шрифта. При таком подходе к делу мы получаем обстановку, чрезвычайно выгодную для рациональной изобретательской деятельности в этом направлении. Взамен стихийного насаждения чужого алфавита вместе с эксплуатацией инородцев, можно и пора поставить в каждом отдельном случае вопрос: какой алфавит в данных условиях будет рациональнее, какой лучше удовлетворит нарождающимся культурным потребностям, какой имеет шансы укрепиться, и какой мы должны пропагандировать? Для ответа на этот вопрос, помимо всяких иных данных, есть и данные чисто технического порядка. Настоящая статья главным образом и имеет целью взглянуть на вопрос о выборе алфавита — с точки зрения чисто технических достоинств и несовершенств различных обращающихся в человечестве типов алфавита.

В самом деле на алфавит можно взглянуть, как на орудие письма, письменной передачи человеческой устной речи. Нельзя писать, не имея в руках целой системы письменных инструментов, будь то стиль, которым царапают на глиняной дощечке, тростниковое перо и чернила, стальное перо и бумага, пишущая машина, типографский станок и шрифт-касса, лента бумаги под аппаратом Морзе и т. д. и т. п. Все это — инструменты такого же порядка, как пила для распилки дерева, заступ для копания земли. В систему точно таких же инструментов входит, как один из элементов наряду с орудиями чисто материального порядка, и алфавит.

Пожалуй, самый яркий пример того, как тесно связан характер алфавита с непосредственным орудием письма, являет нам алфавит Морзе, состоящий как-раз из таких трех элементов (черта краткая, черта длинная, отсутствие черты), которые легко выполнимы соответственными действиями электромагнита (притяжение краткое или долгое, отсутствие притяжения). Другой пример такой связи, который относится к глубокой древности, столь же показателен: вдавленный клинообразный знак на мягкой глиняной табличке. И современные орудия письма —

стальное перо, пишущая машина и разборный свинцовый шрифт— ставят алфавиту вполне определенные требования чисто технического порядка, и ответить на них надо путем вполне рациональным.

Усовершенствование алфавита, его переработка должна базироваться на всей предшествовавшей работе человечества в этом направлении. В вопросе изобретательства алфавитов возможна и рационализация чрезмерная, неуместная. Мы приведем один тому пример.

Английские и американские миссионеры, работавшие в Канаде и вокруг Великих Озер, подарили многочисленным индейским племенам переводы евангелий на их языке. Но эти племена принадлежали к числу так-называемых бесписьменных народов. Предстояло или приспособить английский или латинский алфавит, или изобрести нечто новое. Оба пути были испытаны, и часть миссионеров-изобретателей пошла по второму пути, по пути чистой рационализации. Они взяли геометрические фигуры: треугольник, угол, полкруг и дали им значение согласных. Поворот этих фигур в том или другом направлении добавлял значение последующего гласного. Несомненно, они добивались здесь экономии знаков и ради нее вернулись к низшему типу алфавита, к алфавиту слоговому, слоговому. Они без всякой выгоды порвали традицию вековой человеческой работы и, если бы их алфавит утвердился, ему пришлось бы повторять эволюцию, уже однажды пережитую. К счастью, хотя мы и имеем части библии, напечатанные этим странным шрифтом, говорить о какой-либо его живучести не приходится.

Очевидно, нельзя и не следует вполне отрывать от традиции. Лучше всего взять существующий алфавит, со знаками которого уже связаны известные ассоциации произносительных типов и, конечно, такие связи надо упорядочить и привести в правильный, регулярный вид. Некоторые недавние опыты изобретения алфавитов грешат как раз тем, что совершенно отрывают некоторые свои знаки от прежних произносительных ассоциаций. В качестве одного из примеров назовем недавно пущенный в жизнь алфавит для азербайджанского турецкого языка, разработанный в общем на основе латинской азбуки, в котором, между прочим, начертанию русской буквы „з“ усвоена совершенно новая произносительная ассоциация со звуком русского „ш“. Какие бы ни выдвигались в этом и подобных случаях мотивы — графическое удобство, более легкая различимость и т. д. и т. п. — все они лишь в очень малой мере могут уравновесить основной грех такого факта: явную произвольность. Но, избегая подобной произвольности, при создании нового алфавита обычно следует перестраивать всю систему взаимоотношений между отдельными знаками и звуками того языка, для которого алфавит предназначается. Иначе говоря, параллельно и неразрывно с созданием алфавита, должно идти создание рациональной орфографической системы. Это второе дело, пожалуй, даже важнее. Именно рациональная орфография может и должна дать наибольшую возможную

экономичность начертаний, наиболее ясное выражение отношений речи устной и письменной, наиболее выгодное принятие в расчет исторической этимологии. В сравнении со всем этим выбор того или другого знака, т.-е., в конце концов, выбор той или другой графической фигуры есть дело второстепенное. Максимум изобретательской энергии должен быть направлен не сюда. Здесь мы можем просто почерпнуть нужные нам графические элементы из богатого запаса, уже накопленного человечеством за прошлые века. II, насколько возможно, надо стараться брать эти элементы как целое, в том числе сохраняя и ассоциацию с известным произносительным типом.

Теперь мы прямо перейдем к рассмотрению тех исторических алфавитов, тех „запасов“ письменных знаков, какие могут сейчас конкурировать перед умственным взором изобретателя или реформатора. Для наций нашего Союза круг таких алфавитов очень тесен. Среди реформированных алфавитов, мы встретим производные от латинского и русского. У народов мусульманского культурного круга является еще третий конкурент — арабский алфавит. Наконец, для народов Кавказа необходимо иметь в виду еще, как возможного конкурента, — алфавит какого-либо из кавказских народов древней культуры, т.-е. грузинской или армянской.

Двух последних конкурентов мы можем устранить сейчас же. Правда языки народов Кавказа обладают все целым рядом звуков, им одним свойственных, звуков, которых нет ни в русском, ни в каком-либо из европейских языков. Но в грузинском и армянском — такие звуки есть, и знаки в соответствующих алфавитах для них имеются. Следует ли из этого, что можно рекомендовать создание для этих народов алфавитов на основе грузинского или армянского? Нет, не следует и вот почему: оба названные алфавита вычурны и сложны по начертанию, часто сложнее, чем то было бы достаточно для различения знаков; оба они не имеют никакой интернациональности, распространение каждого ограничено одним народом; оба внутренне тесно связаны с определенной национальной культурой и для них было бы трудно явиться проводниками культуры каких-либо иных народностей. Фактически их пытались применить к другим языкам только в прежнее время, за исключением единственной нам известной недавней попытки, применить армянский алфавит к языку незилов-курдов.

Остаются три алфавита, которые мы рассмотрим подробнее: латинский (I), русский (II) и арабский (III).

I.

Прежде всего л а т и н с к и й. В условиях современной действительно-сти это, несомненно, самый сильный конкурент. Царский режим упорно навязывал всем русский алфавит и поэтому все от русского алфавита отворачивались и продолжают отворачиваться. Латинский же алфавит

никакого такого однозначного прошлого не имеет. Больше того — он имеет драгоценное для нашей современности качество: очень высокую степень интернациональности. Мы хотим этим сказать не только то, что латинским алфавитом, как средством повседневного письма, человечество пользуется во всей Западной Европе, во всей Северной и Южной Америке, во всей Австралии и в Южной Африке. Даже та часть человечества, которая для обычного письма не приняла латинского алфавита, принуждена бывает с ним знакомиться при первых шагах к усвоению современной науки и техники. Прежде всего мы имеем, как мировое международное явление, циферблат часов с римскими цифрами, т.-е. с латинскими буквами. Далее, любой учебник алгебры или геометрии, любое руководство по химии или физике, любой морской астрономический календарь, любая книга по технологии ни на каком языке не могут обойтись без формул с применением латинских букв. Графический запас латинских букв может уж для всего человечества считаться „данным“.

Много крупных достоинств общи латинскому алфавиту с русским. Сюда относится то, что оба они выдерживают ровную строку, обладают большой различимостью букв и отсутствием вычурности, причем, однако, их буквы легко поддаются обработке в разных графических стилях (стоит взглянуть на страницу объявлений в современной газете). Но при всей международной и при наличии указанных достоинств у латинского алфавита есть и много недостатков. Основной недостаток — презвычайная малочисленность знаков. Когда, на переходе к средним векам, латинским алфавитом пришлось писать тексты народов германских, некоторых славянских, романских, положительно везде обнаружилось это отрицательное качество латинского алфавита. Для звуков не хватало знаков. Вследствие этого, в результате долгой эволюции, мы в настоящее время имеем в Западной Европе три типа приспособлений латинского алфавита к потребностям разных языков, при чем все три типа надо охарактеризовать словами: с грехом пополам.

Первый из таких типов имеет своим главным представителем современную английскую графику. Это приспособление алфавита безусловно самое несовершенное. Взят латинский алфавит в его чистом виде, очень немного добавлено сочетаний из двух и трех знаков, которые скольконибудь сохраняют постоянное значение (sh, ch, oo и т. п.). Господствующим орфографическим принципом является, можно сказать, приближенность передачи звукового состава слова посредством бедного алфавита. Принцип историчности написания тоже имеет место и тоже проводится непоследовательно. Мы не будем приводить примеров диких и непоследовательных написаний современного английского языка — они всем известны. В результате такого положения дела получается, что один из самых культурных народов современности, обладающий одним из самых богатых языков мира, языком в то же время крайне простым по структуре и потому имеющим большие шансы на укрепление в роли

международного языка, — обладает одной из худших графических систем какую только знало человечество. Положение дошло до того, что, например, в педагогическом процессе приходится отказаться от установления регулярных отношений между звуковым словом и его начертанием, приходится закреплять в памяти отдельно и звуковое слово, и графику каждого слова, что и делают многочисленные английские словари произношения в роде Webster'a, Chambers'a и др. Такую письменность приходится считать иероглифической: звуковому слову соответствует графический иероглиф, выбранный с большой дозой произвольности. Так было в вавилонской клинописи, так есть в китайской письменности, то же и в английской; принципиальной разницы не составляет то обстоятельство, что английский иероглиф составлен из латинских букв, т. е. из элементов, когда-то имевших строгие звуковые соответствия.

Английская графика является хорошим доказательством того, что совершенство графической системы зависит в большей мере от совершенства орфографии, чем от самого алфавита.

Второй тип приспособления латинского алфавита — систематическое создание двухбуквенных и трехбуквенных сочетаний для излишка звуков-языка. В чистом виде этот тип представлен редко, главным образом, только голландским алфавитом. Уже современный немецкий алфавит ввел диакритические знаки над гласными буквами (ä, ö, ü). Французский алфавит использует знаки ударений над гласными и знак ç. То же делают, в той или иной мере, датский, испанский, венгерский, польский и другие алфавиты. Преобладает во всех них, однако, иное, именно комбинации букв, выражающие единый звук. Это бывает в области как согласных, так и гласных. Примеры: нем. sch, ch; фран. ch, au, eau, eu, ou; исп. ch, ll; венг. cs, sz, gy; польск. sz и др. При этом произносительные ассоциации, даваемые таким сочетаниям в разных языках, совершенно различны. Так, сочетание ch обозначает в нем. звук русск. х, во франц. — русск. ш, в исп. — русск. ч; сочетание sz в польск. выражает русск. ш, а в венг. — русск. с (так как там всякое s имеет звук русск. ш).

Исторически новее третий тип приспособления: введение необходимого числа добавочных знаков, созданных путем добавления к латинским буквам диакритических знаков. Лучший пример такого приспособления — чешский алфавит. Здесь мы имеем для недостающих в алфавите знаков применение тех же букв латинского алфавита с диакритическими знаками над ними. Система таких знаков очень удобна: всякий звук получает свой особый знак — всегда в одну букву. Неудобство: при рукописном письме учащается необходимость отрывать руку от бумаги для постановки диакритических знаков, что замедляет письмо.

Как бы то ни было, когда в конце XIX века стали появляться проекты искусственных международных вспомогательных языков, все они принимали латинский алфавит. Но тут-то и сказалась воочию крайняя бедность этого алфавита, и почти ни один из таких проектов не мог

принять латинский алфавит в его простейшей „английской“ форме, т.-е. без каких-либо добавлений и изменений. Три проекта таких искусственных языков получили некоторое распространение. Первый — воляпюк („Мировой язык“) Шлейера вводил такие знаки, как ö, ù. Второй проект Заменгофа — эсперанто („Падающийся“) — последовал чешской системе и ввел диакритические знаки для выражения звуков русских ч, ш, ж и др. Однако, уже сам изобретатель сознавал неудобство такого способа: не во всех типографиях есть такие знаки, тогда как чистый латинский алфавит есть везде. В виду этого Заменгоф предложил, как вариант, замену таких знаков двойными начертаниями с введением буквы h. Кое-где напечатано несколько книг на эсперанто и по этому орфографическому варианту. Когда же, в начале текущего века, возник знаменитый раскол в среде последователей этого искусственного языка, и произошла так-называемая „измена“ главных вождей движения с де-Бофрон'ом во главе, то одним из серьезнейших возражений, выдвигаемых против эсперанто, была именно эта несчастная графическая система. Группа вождей и де-Бофрон выдвинула проект Идо („Потомок“, т.-е. потомок эсперанто), который в общем сложнее своего предка и никаких особых достоинств собой не представляет, но в котором, однако, принята более простая графика, именно — латинский алфавит в чистом виде. Однако, этот пример реформы из области искусственных языков по отношению к алфавиту вообще поучителен. Система эсперанто вначале была неудобна и подвергалась жестокой критике. Реформа, проведенная в самом начале жизни этого языка, безусловно ускорила бы его успех. Но тогда реформа не прошла. А когда Идо принес реформированную упрощенную графику, было уже слишком поздно для реформы: неудобная система, недодуманное изобретение кое-как, а уже укрепилось в жизни, свалить его было нельзя.

Все изложенные примеры ведут нас к признанию следующего положения: при безусловно высоком градусе интернациональности, при многих графических достоинствах латинский алфавит имеет один важный, основной недостаток — малочисленность букв. Этот недостаток так серьезен, что, по крайней мере, с двух сторон латинский алфавит встречает сильную конкуренцию, когда заходит вопрос о применении его для выражения звуков какого-либо из языков кавказских или восточных народностей нашего Союза. Эти два сильных конкурента — алфавиты русский и арабский.

II.

Рассмотрим сначала русский. По многим своим свойствам он близок к латинскому. Он разделяет с ним массу общих удобств. Он так же, как латинский, выдерживает линию строки: буквы лишь незначительно выступают вверх и вниз. Буквы имеют простые формы, легко и ясно отличимы друг от друга, хотя есть и такие начертания, которые могут путаться в своей рукописной форме. Таковы, например, рукописные на-

чертания для т и ш, отчасти для е и с и др. Есть и буквы вычурной формы: так буква ж, чтобы быть отличенной от других, вовсе не нуждается в такой прихотливой фигуре. С тех пор, как в Петровскую эпоху стиль славянской азбуки был приближен к стилю латинской, она получила еще одно достоинство — универсальность стиля в том смысле, что основная форма ее букв базируется на технике печатания, а не на технике какого-либо орудия ручного письма. Славянская азбука, как и ее прототип — греческая азбука, располагала толстыми и тонкие линии своих букв согласно ходу утолщений при письме пером с широким концом. В современной греческой книге этот старый стиль утолщений ясно заметен, тогда как русская и латинская печатные азбуки берут свои буквы в лапидарном монументальном стиле, так, как их высекали на камнях римские художники. От этого мы теперь имеем возможность видеть эти печатные буквы в самых различных стилизованных формах, сохраняя в рукописи традиционный скорописный их вид.

Русский алфавит имеет и такие достоинства, которые не присущи латинскому. Главное — в нем больше знаков. Если на его основе создавать алфавит какого-нибудь другого языка, то мы будем иметь больше шансов на то, что знаков хватит; во всяком случае, нам придется больше приспособлять готовое, чем изобретать новое. Наконец, отметим одно достоинство, особенно ценное с педагогической точки зрения. В начальной школе при обучении русскому алфавиту приходится меньше давать ученикам двойных начертаний букв — строчной и заглавной. Почти все заглавные русские буквы однотипны с соответствующими строчными, лишь очень немногие из них имеют отличную форму. Это качество не так последовательно проведено в латинском алфавите, что объясняется более длительной эволюцией его, тогда как русский алфавит есть плод единовременной реформы начала XVIII века.

Какие же с технической точки зрения недостатки у нашего алфавита? Их немного, но они, конечно, есть. Во-первых, в нем часто встречаются случаи, когда начертание какой-нибудь буквы совершенно одинаково с латинской буквой, т. е. начертание это в высокой степени интернационально, но значение такой букве придано неинтернациональное. Назовем для примера строчное р и заглавное Р, заглавные В, и Н, рукописные и и т. Нам думается, что нельзя не согласиться с тем, что это все-таки графический недостаток.

Во-вторых, недостатком является историческое наследие двузначного начертания для одного звука — ы. Поскольку такое двузначное начертание встречается в алфавите только один раз, его несоответствие общему принципу еще более бросается в глаза. В последнее время это чувствуют художники, и когда они пишут надписи на плакатах и вывесках, они часто связывают обе части этой буквы в одно целое. Появлялись и проекты книжных шрифтов, где ы связано в одно целое. В близком будущем такое слияние может совершиться окончательно.

Итак, подведя баланс достоинств и недостаткам русского алфавита, можно видеть, что степень графического совершенства его приблизительно так же высока, как и латинского.

III.

По принципу отличен от только что рассмотренных алфавитов алфавит арабский. Как это ни покажется странным, первоисточник латинского, русского и арабского алфавита один и тот же. Если самое появление звукового алфавита еще окутано для истории туманом, то, во всяком случае, одна из ранних стадий его хорошо известна. Нельзя считать совершенно установленным, что знаки древне-семитического алфавита заимствовали свои формы от некоторых египетских иероглифов, но это весьма вероятно. Так же вероятно и то, что на синайских скалах мы имеем переходные к семитическому алфавиту формы иероглифов. Во всяком случае, с появлением древнейших надписей семитов мы уже находимся на твердой почве готового существующего алфавита. Этот алфавит продолжает жить до наших дней. На протяжении истории он принимал сотни различных форм, переходил от народа к народу, овладел всем культурным Западом, на Восток проник до Индии, Сиамы, Явы и Манчжурии. При взгляде на лежащие рядом санскритскую и английскую книги, сейчас уже трудно поверить, что эти столь различные типы букв восходят к одному предку. Однако, это так. Проследив исторически все принятия алфавита народом у народа, мы можем в этом убедиться. Для нас ясны и те причины, которые так до неузнаваемости меняли форму букв. Одной из главных причин было то, что разные народы употребляли разные материалы для письма.

Письмо на камне, на сырой глине, на коже, на бумаге, на пальмовых листьях, резцом, стилем, тростниковым пером и чернилами — требовало приспособлять к условиям техники очертания букв. Форму клина получали знаки на мягкой глине, прямые, нацарапанные черточки являлись на камне, а круглые линии зарождались при письме чернилами. Так, в Северной Индии типы алфавитов в общем угловаты, а в Южной — округлы. Почему? Дело в том, что пальмовый лист под прямыми линиями расщепляется на свои волокна, а на юге Индии пишут именно на пальме. Такие мотивы можно вскрыть во многих случаях.

В ходе развития алфавит принимал то монументальные, то скорописные формы. Когда первичный семитический алфавит попал в Европу, он стал здесь употребляться для надписей меморативного характера. Такие надписи высекались на камнях, выцарапывались на сосудах. Отсюда получилась строгая раздельность букв и их прямоугольные, в общем, очертания. В эпоху гораздо более позднюю возник особый алфавит в одном из пунктов Сирии, в городе Палмире; алфавит этот, конечно, восходил к общему первоисточнику. Он приобрел характер курсивного связного письма. От этого-то курсивного типа, повидимому,

и происходит через несколько промежуточных стадий (набательские надписи) алфавит арабский. Он родился около времени появления ислама. Он распространился вместе с исламом — это дало ему в глазах, принявших его народов, ореол особой тесной связи с религией. Всюду, куда проникал коран, проникал и арабский алфавит. Его приняли между другими и турецкие народы вплоть до казанских татар на севере. Если мы скажем несколько слов об общем характере арабского алфавита, то из этого станут ясны сами собой его достоинства и недостатки.

Алфавит этот скорописный, несколько подобный нашему рукописному письму. Буквы в нем связываются одна с другой. Точно так же, как среди нашей рукописной строки встречаются буквы, которые трудно связывать с последующими, так и в арабском есть буквы, после которых обязателен перерыв. Между прочим, направление строки обратно нашему, справа налево; это дело исторического случая и не имеет никакого принципиального значения. Соответственно скорописному характеру письма различия между буквами сильно сгладились, их формы сблизились и, наконец, совпали. В древнейшей форме арабского письма (так-наз. куфической) маленькая вертикальная черточка на строке без всяких отличий могла читаться, как н, б, т, и. Надо было знать язык и представлять себе в целом ясно контекст читаемого документа, чтобы не ошибиться в чтении. Позднее были придуманы диакритические знаки — одна, две, три точки над или под буквой. Эти знаки существуют и сейчас, но беда в том, что в рукописях они обычно ставятся далеко от буквы и подчас трудно бывает решить, к какой букве они относятся, даже больше — к какой строке: нижней или верхней. В конце слова формы букв имеют росчерк, что иногда сильно меняет их вид. Таким образом, мы, как правило, имеем начальную, срединную и конечную формы для каждой буквы. К счастью, этот алфавит не имеет заглавных букв.

Однако, и сейчас чтение текста, записанного этим алфавитом, требует знать содержание читаемого документа, так как не выписываются гласные. Правда, это не представляет никакого затруднения для знающего язык, но это крайне невыгодно на начальных стадиях обучения грамоте. Пропуск гласных и простая мало дифференцированная форма букв делают арабское письмо гораздо более стенографичным, чем наше, особенно при пропуске точек, что грамотеи делают очень часто. Если же пишущий желает обозначить гласные, он должен прибегать к постановке особых надстрочных и подстрочных знаков, изобретенных в сравнительно позднее время. Побуждением к их изобретению явилось желание фиксировать раз навсегда чтение священной книги — корана. По тем же самым побуждениям евреи ввели пунктуацию гласных в своей торе. Эти гласные знаки крайне неудобны при письме, но их неудобство является совершенно исключительным при наборе. Арабский шрифт и без того в этом отношении неудобен: некоторые буквы слишком выступают вверх и вбок. При отлитии литер требуется делать заплечики

для выступающих частей. При наборе же с гласными знаками приходится эти знаки выставлять сверху или снизу строки с пробелами между ними разной величины, т.-е. вместо набора одной строки мы имеем набор трех, да еще таких, которые все должны быть согласованы между собой. Понятно, что такое письмо с гласными знаками совершенно не применяется в деловой жизни и на долю его остается только коран, в котором применение огласовок обязательно по религиозным мотивам, да некоторые книжки для первоначального обучения, где применение огласовок считается полезным.

Плавное изогнутое, курсивное очертание букв придает письму совершенно своеобразную орнаментальную красоту и доставляет богатые возможности для создания художественной вязи. Это широко используется, как при украшении рукописей, так и при орнаментировании зданий. Всем известны „арабески“, причудливая вязь арабских букв и точек, которая украшает стены мечетей. Почти неоспоримо, что с эстетической точки зрения арабское письмо выше нашего, но поскольку алфавит есть инструмент для письменной передачи речи, эти эстетические достоинства есть вещь совершенно второстепенная.

Среди тех качеств, которые перечислены до сих пор, пожалуй, больше недостатков, чем достоинств. С недостатками приходится мириться там, где этот шрифт укрепился путем долгой исторической традиции, где на нем уже написаны и напечатаны сотни и тысячи книг. Но с чисто технической точки зрения непонятно, как можно предлагать такой несовершенный алфавит какому-нибудь народу, до сих пор не имевшему письменности. Это все равно, что снабдить этот народ каменными топорами и оставить его жить среди соседей, обладающих железными орудиями. Это все равно, что оставить какую-нибудь страну при караванных путях сообщения и провести вокруг нее железные дороги (как было с Персией). В результате подобного поступка развитие в народе грамотности было бы сразу задавлено. И это тем более, что все недостатки арабского алфавита еще усиливаются, если мы начнем приспособлять его для языков бесписьменных. Если невыдержанность линии строки дает письму некоторое особое изящество, то это, как мы видели, не нужно людям еще неграмотным. Будь арабский шрифт в этом отношении похож на наш или, например, на еврейский квадратный шрифт, которые соблюдают ровную строку из отдельных букв, его применение для бесписьменных языков облегчилось бы, — сейчас же неизбежно получится система письма слишком сложная. Изобретатели старались иногда извлечь выгоду из некоторых отрицательных сторон арабского шрифта. Так, например, система постановки при буквах различного количества точек, давала им возможность создавать таким путем новые знаки. Точно так же утилизировались иногда для выражения разных звуков срединные и конечные формы одной буквы, но при этом всегда забывалось, что все эти различные формы эволюционировали из одной и вызваны к жизни

именно определенным положением в графическом комплексе (начало середина, конец). Если их оторвать от этого определенного положения то приспособление получится неуклюжее; все равно, как если бы мы, приспособляя, положим, русский алфавит положили бы, что, дескать, ж строчное будет обозначать такой-то звук, а Ж заглавное — другой, и стали бы писать это Ж в середине и в конце слов. В общем в арабском алфавите, как и в латинском, для каждого языка оказывается мало знаков; в этом их общая беда, но арабский шрифт будет и помимо этого технически ниже своего конкурента.

В недавнее время среди народов, издавна применявших арабский алфавит, возникали течения за его техническую реформу, главным образом, по мотивам типографского удобства. Это одно показывает уже, что дело плохо. Но чрезвычайно трудно усовершенствовать каменный топор до такой степени, чтобы он мог состязаться с железным. Вековая эволюция дала алфавиту определенную форму, связала с ним определенные недостатки и достоинства — на те и другие мы указали. Устраняя какой-нибудь из основных недостатков, мы неизбежно в корне подрежем и все достоинства. Большинство реформ зарождается в СССР и главным стремлением их является создать шрифт из отдельных букв по типу европейского и в то же время оставить основной рисунок арабских букв. Но европейские буквы все приблизительно одинаковы по высоте, арабские же являются в сущности лишь различной величины изгибами вверх и вниз от непрерывной линии строки. Режут эту строку на части. Получается рваная строка, но не получается ничего такого складного, как европейская буква. Остаются точки, остаются надстрочные знаки. Алфавит уходит от ворог, но не пристаёт к павам. Думается, что, оставаясь при арабском шрифте, гораздо плодотворнее было бы направить усилия на реформу не шрифта, а орфографии, с которой везде дело обстоит очень плохо.

IV.

Но изобретатель и реформатор алфавита имеет перед собой не только те возможности, которые рассмотрены. Он может не ограничиваться одним каким-нибудь алфавитом, а составить комбинацию из двух или трех. Конечно, комбинации латинско-арабская и арабско-русская невозможны уже ввиду разного направления строки и коренной разницы графических принципов, но комбинация латинско-русская очень возможна и она даже имеет свои выгоды. Во-первых, в каждой типографии имеются оба шрифта, латинский и русский, одинаковых кеглей; они легко могут быть соединены вместе, и тем избавят нас от необходимости отливки добавочных знаков в словолитне. Если мы возьмем 26 латинских букв и присоединим к ним все те русские буквы, которые имеют форму отличную от латинских — таковых 18 — мы получим огромный алфавит в 44 буквы. Этого количества знаков безусловно хватит для

записи любого языка, вопрос только в том: распределить между знаками звуковые значения нужно с очень большим чувством такта. Не надо придавать знакам слишком чуждых им исторически произносительных ассоциаций. В комбинированном алфавите будут иметься и такие нужные знаки, как ш, ж, ч (применяя знак г нужно будет только дать другую рукописную форму ^зему или лучше латинскую букву v). Наш расчет количества знаков сделан в предположении, что будут использованы только строчные буквы без заглавных. Единственная подлинная выгода заглавных букв—выделение собственных имен—может быть достигнута иначе (напр., постановкой звездочки * или апострофа ' перед собственным именем, т.е. дело сведется к созданию условного обозначения, повышающего букву в ранг заглавной).

Указав на технические преимущества такой комбинации, которая дала бы нам богатый и вполне однородный по стилю алфавит мы должны сказать, что в настоящее время все-таки применение алфавитов идет иными путями. Но принцип нашей комбинации использован в другой области—в области научных транскрипционных алфавитов. Как алфавит Международной Фонетической Ассоциации, так и яфетидологический алфавит акад. Н. Я. Марра допускают включение иных знаков кроме латинских. При этом, конечно, для целей точной фонетической записи нужны бывают алфавиты столь обширные, что и при указании включения нельзя избежать надбуквенных и подбуквенных знаков. Этим знакам можно поставить только одно требование: чтобы применение каждого знака последовательно проводилось для выражения какой-нибудь одной произносительной особенности. От того, насколько удастся удовлетворить этому требованию, зависит совершенство системы.

Л. Жирков.

Проблемы национальной письменности восточных народов СССР.

Задача создания национальной письменности и школы на языках восточных народов Союза вновь и вновь выдвигает целый ряд вопросов, которые требуют предварительного принципиального решения. Материал для такого решения должна, дать прежде всего наука о языке—лингвистика. К сожалению, лингвистическая теория сейчас только еще подходит к разработке проблем, которые впервые оказались выдвинутыми практикой национального строительства Союза. Печатаемые ниже тезисы являются одной из первых попыток научно обосновать вопросы: о языке национальной школы и ступенях ее национализации, о создании рационального алфавита и рациональной системы письма.

Я думаю, что своевременно будет опубликовать эти тезисы к предстоящему тюркологическому съезду, так как, несомненно, на этом съезде возникнет ряд общих принципиальных вопросов, без освещения которых невозможно решить задачу национальной письменности и школы на тюркских языках.

В первой части тезисов я делаю попытку учета социального состава, культурного самоопределения и относительной величины национальных масс, и в зависимости от этого модифицирую степень национализации школы и тип национальной литературы для отдельных национальностей. Имеет значение здесь и степень внедрения языка культурно-господствующей национальности в данную национальную массу. В частности, успешная постановка преподавания на не народном языке (языке культурно-господствующей национальности) в школе первой ступени возможна лишь при определенных объективных культурно-национальных и языковых условиях. Разумеется, приводимые в первой части тезисов градации языковых, численных и социальных типов национальностей (см. п. 3) устанавливаются лишь схематически, и так же схематически разработана соответственная градация национализации школы и литературы для них (см. п. 4). Что при определении величины национальностей, их численность в различных районах Союза имеет лишь относительный, а не абсолютный характер, можно пояснить следующими примерами. Средней по величине национальностью на Север-

ном Кавказе можно считать народ от 70 (на западе) до 50 (на востоке) тысяч, и крупной—от 250 тысяч и выше. В Поволжье масштаб национальных величин иной—здесь народы средней величины насчитывают от 400 тыс. до 1 милл. (мордва). Наконец, совсем другие соотношения мы видим в Сибири, где крупнейшие мощные национальные массы насчитывают всего около 250—300 тыс. (якуты, буряты), а народности средней величины можно считать уже в 10—20 тысяч.

Вторая часть тезисов посвящена вопросу, которому часто придают меньшее, чем следует, значение. До выбора той или иной графической системы шрифта может и должен решаться целый ряд вопросов, без которых невозможен сознательный выбор графики. Таковы вопросы о числе знаков—букв для данного языка; о наиболее экономной в смысле заполнения пространства системе письма и т. д. Для иллюстрации важности такого подхода возьмем в качестве примера русский алфавит. В русском языке наука устанавливает 12 пар мягких и твердых согласных звуков (м, н, л, р, в, ф, з, с, б, п, д, т, мь, нь, ль, рь, вь, фь, зь, сь, дь, пь, бь, ть), при чем твердость и мягкость связаны с различием значений слов (ср. мед—мель, кон—конь и т. д.) и потому должна быть обозначена на письме. С другой стороны, основных гласных в русском языке пять (а, е, у, о, ы, и), при чем только перед четырьмя из них могут встречаться как твердые так и мягкие согласные (а/у, о, ы/и). Всего в русском языке 39 звуков, которые должны быть выражены на письме. Однако, в алфавите только 32 знака. Экономия знаков алфавита достигается следующим путем. Вместо того, чтобы обозначать 12 мягких согласных введением в алфавит 12 новых букв, русская система письма обозначает мягкость любого согласного: 1) с помощью добавочных 4-х букв для гласных—я, ю, и, ё, употребляемых если мягкий согласный стоит перед гласным и 2) с помощью особого мягкого знака «-ь-», употребляемого, когда мягкий согласный приходится на конец слова или перед согласным. Таким образом, вместо того, чтобы вводить в алфавит 12 новых букв, ввели всего лишь 4 (ё неупотребительно), и весь алфавит получился при этой системе письма на 5 знаков меньше. Такую систему письма можно назвать системой «экономии согласных», системой выражения согласных звуков с помощью букв для гласных. Она выгодна для тех языков, в которых много согласных звуков и мало гласных. Так, из языков Северного Кавказа ее с успехом можно применить к кабардино-черкесскому и низне-черкесскому. Наоборот, в тюркских языках мы наблюдаем значительное развитие гласных, которые могут быть твердыми и мягкими (задними и передними). В тех языках (как киргизский, узбекский, кара-киргизский), в которых гармония гласных строго проведена и не допускает исключений, можно провести, наоборот, систему экономии гласных, с помощью особого «знака мягкости» для целого слова, что и использовано в проектах графики Дос-Магомегова (для киргизского языка) и Тюрякулова (для казак-киргизского).

Весьма важно также сознательное и рассчетливое отношение к вопросу о методах восполнения принятого за основу алфавита недостающими в нем знаками-буквами. Следует отметить, что практикуемый обычно метод введения сочетаний из двух букв для обозначения единого звука дает лишь кажущуюся экономию знаков. Такие двухбуквенные, даже трехбуквенные сочетания (например, sh во французском, sh в английском, sch в немецком и проч.) по существу мы должны рассматривать, как вновь изобретенные буквы, но буквы, «двойные», занимающие двойное пространство и требующие двойного труда и времени для их написания. Примером правильной постановки вопроса может служить принцип, положенный в основу работ по составлению общечеркесского шрифта на латинской основе конференцией черкес-адыге, состоявшейся 20 июля 1925 года в г. Кисловодске. Здесь было решено, что общечеркесский алфавит должен состоять из цельных одинарных букв без надстрочных и подстрочных знаков; заглавные буквы должны отличаться от строчных только размером. Такая постановка вопроса о графической стороне алфавита представляет собой несомненный шаг вперед даже по сравнению с современным латинским алфавитом и указывает путь к созданию наиболее совершенных общечеловеческих график будущего.

Т Е З И С ы.

1. Типы национальной письменности и школы.

1. От совокупности социальных и культурно-экономических условий жизни отдельных национальностей Союза может зависеть различное использование родного языка и национальной письменности в деле культурного и общественно-политического развития каждой национальности. Правильное решение целого ряда вопросов о типе национальной письменности и школы (напр., в какой мере может быть использован для обучения грамоте и для издательства каждый отдельный язык, какого рода контингенты и социальные слои он может обслуживать, до какого года обучения следует вести на нем преподавание в школе и другие) в условиях сегодняшнего дня не может иметь единообразного характера. Применительно к каждому отдельному народу, после учета всех объективных условий его существования и его дальнейшего развития должно быть найдено специфическое решение этой проблемы. Главнейшие из указанных условий: классовый состав данной национальной массы, «прочность», живучесть ее языка, ее относительная величина, ее культурно-экономические и языковые отношения к окружающим национальностям.

2. По классовому составу следует различать: национальности, язык которых обслуживает только сельскохозяйственное население (земледельцев, скотоводов), от национальностей, выделивших уже свой

национальный пролетариат, буржуазию, интеллигенцию и обслуживающих своим языком не только деревню, но и промышленные или торговые центры и города. Разумеется, национальности первого типа также выделяют пролетариат и, может быть, буржуазию, интеллигенцию, но последние неминуемо денационализируются и воспринимают язык, обслуживающий в данном районе город и промышленные центры и являющийся языком экономически и культурно-господствующей национальности.

3. По использованию языка мы различаем народы одноязычные (монолингвы), в массе которых знание чужого языка совершенно ничтожно, от народов двуязычных (билингвов). Последние также можно подразделить на настоящих билингвов, у которых не менее 50% женщин и детей школьного возраста, а следовательно и большинство мужчин говорят на языке культурно-господствующей национальности, а родной язык держится еще среди большинства детей и женщин, являясь языком семьи и более консервативных и отсталых слоев.

4. По относительной величине можно условно подразделить народы каждой многонациональной территории на относительно малые, средние по величине и крупные; по отношению к письменности и культурно-национальной традиции—на народы бесписьменные или со слабо развитой национальной письменностью и народы с развитой письменностью и старой культурно-национальной традицией; наконец, имеет известное значение наличие или отсутствие культурно-религиозной отчужденности средних и малых культурно-отсталых народов от окружающей их культурно-господствующей национальной массы (напр., мусульман от христиан).

5. В действительности мы всегда имеем дело с различными комбинациями перечисленных признаков, но типическими будут следующие:

Национальность малая, бесписьменная, по настоящему двуязычная, религиозно не отчужденная от господствующей. Для нее и только для нее вопрос о письменности решается так: с первого же года школы обучение на языке господствующей национальности, на нем же вся литература.

Такая же национальность, бесписьменная, с зарождающимся двуязычием. Для нее обучение грамоте и соответствующая литература (букварь, книга для чтения, словарь) должны быть на материнском языке; в дальнейшем, примерно со 2-го года обучения,—переход на язык господствующей национальности, на нем же вся остальная литература. Для облегчения этого перехода полезно материнский алфавит целиком согласовать с алфавитом господствующей национальности и уже в букваре постепенно вводить параллельный текст на ее языке. Национальность средней величины, одноязычная, сельско-хозяйственная, бесписьменная. В этом случае можно строить школу и литературу, обслуживающую сельско-хозяйственное население, целиком на национальном языке (т.-е. I ступень, учебники, словари, популярная

и художественная литература для деревни); на языке господствующей национальности—II ступень, литература и школа для пролетариата, подготовка учителей; кафедры родного языка в педтехникумах.

Национальность средняя или крупная, одноязычная, имеющая национальный пролетариат, буриказию, интеллигенцию и некоторую традицию национальной письменности. Для нее предлагаем I и II ступень, литературу, обсуждающую крестьянство, пролетариат и частично интеллигенцию и аппарат, художественную литературу, педтехникумы на родном языке; кафедры родного языка и краеведения в ВУЗах.

Экономически и культурно-господствующая национальность, большей частью со старой традицией письменности (напр., азербайджанские татары по отношению к востоку. Закавказью и южному Дагестану, казанские татары по отношению ко многим народам Заволжья, якуты по отношению к мелким народам и даже русским соответствующего района Сибири, украинцы в УССР и проч.) имеют все данные для того, чтобы в ближайший же период строить свою письменность и литературу вплоть до технической и научной, и школу, вплоть до высшей, на родном языке.

По отношению к только что поставленной проблеме национальной школы и письменности остальные проблемы, как-то: проблема выбора шрифта, создания литературного языка, учебной и художественной литературы и т. д.—являются подчиненными и должны решаться только в зависимости от нее.

II. Система национальной письменности, шрифт и литературный язык. бесписьменных народов.

1. Практика нарождающейся культуры родного языка, проблема национальной письменности, постановка преподавания родного языка, создание литературного языка может и должна базироваться на выводах теоретического языковедения. В частности, статическое изучение языка позволяет облекать нарождающуюся языковую литературу в такие технические формы, которые дадут возможность с наименьшей затратой сил и средств насадить грамотность, создать литературу и организовать преподавание на родном языке любой из восточных национальностей нашего Союза. На указанной основе, в первую очередь, могут быть решены проблемы: создания или упорядочения письменности, постановки школьного преподавания на родном языке, содействия естественному развитию междудialectического литературного языка.

2. Создание или упорядочение письменности на языках бесписьменных или с неустановившейся письменностью не может быть смешиваемо с вопросом о шрифте (графике, алфавите), как это часто имеет

место. В первую очередь должна быть установлена система письма на данном языке, на основе его звукового состава, на чем в дальнейшем должна базироваться разработка графики (алфавита) и орфографии (правописания).

3. Для установления системы письма следует выяснить физиологическую систему данного языка (задача теоретического языкознания), т.е. тот минимум звуковых отличий, который связан с пониманием речи и который поэтому должен быть выражен на письме. Затем должен быть решен вопрос о наиболее экономном (в смысле числа знаков—букв) выражении на письме этого минимума (общий принцип: количество знаков—букв может быть меньше количества вышеуказанных звуковых отличий—фонем).

4. Из трех конкурирующих среди восточных народов график—арабской, латинской и русской, европейские графические системы (латинская, русская) технически стоят относительно выше арабской (в отношении выдерживания строки, возможного отсутствия внестрочных знаков, произвольной связанности и раздельности письма, большей идентичности графики, наличия строчных знаков для гласных и пр.), несмотря на некоторые преимущества последней (стенографичность, орнаментальность письма и проч.) и возможность ее переработки. Применение каждой из трех график к любому языку технически одинаково возможно, разумеется, после соответствующих добавлений и изменений. Вопрос о выборе для всех народов СССР какой-либо одной графики, как технически наиболее совершенной, в настоящий момент не может получить такого абсолютного решения. Вопрос этот имеет столько же технический, сколько и общественно-политический характер, и по отношению к каждой отдельной национальности он должен решаться с учетом всех классовых, культурных и общественных условий существования. По отношению к народам не мусульманской культуры, вообще, нет оснований ставить вопрос о введении арабской графики.

По отношению к народам мусульманской культуры следует ставить вопрос о введении европейской графики в том случае, если крепкая традиция религиозной письменности и широкое распространение грамотности на арабской основе не создает в народных массах противодействия введению нового письма и не грозит превратить грамотные массы в неграмотные.

Русская графика, благодаря ее распространению через миссионерские школы, получила для некоторых народностей неприятный для национального чувства привкус руссификаторства и насильственной денационализации. Однако, введение ее имеет значение для тех чистокровных народов, для которых русский язык является языком господствующей национальности, если по отношению к последней уже изжито культурно-религиозная отчужденность.

Наконец, латинская графика является наиболее нейтральной по

отношению к национальному чувству европейской системы письма. Поэтому она может быть выдвинута по отношению к народам с культурно-религиозной отчужденностью от русской национальности или к народам, выдвинувшим уже свой национальный пролетариат, буржуазию и интеллигенцию.

Выбор наиболее удобной графики должен определяться:

а) соображениями наибольшей простоты графических движений при достаточной различимости знаков—букв; б) сознательным выбором определенной системы восполнения недостающих знаков в принятом за основу алфавите, т. е. система сочетаний, или надстрочных знаков, или новых букв и пр.; в) соображениями наибольшей экономии в смысле пространственного протяжения начертаний слов.

5. Вопрос о согласовании график (алфавитов) различных народов имеет большое не только культурное, но и экономическое значение (издательство). Только графическое согласование (согласование начертаний) дает здесь положительный результат и оправдывается западно-европейским опытом. Стремление к излишнему фонетическому согласованию (согласованию звуковых значений) может осложнить и затруднить правильное решение вопроса.

6. В основу развития литературного языка должны быть положены элементы (фонетические и словарные) всех живых наречий, которые этот литературный язык обслуживают. Особое значение в этом вопросе приобретает использование элементов языка народной поэзии (песен, сказок), который у многих народностей является междудialectическим (литературным языком в зародыше). Сюда же относится вопрос о методах восполнения литературного языка недостающей в нем научной технической и прочей терминологией (иностранная—арабская, европейская,—переводная и прочая терминология).

7. Необходимым залогом культурного развития восточных народностей Союза должна быть подготовка из среды самих народностей научных работников и педагогов, которые должны взять дело культуры родного языка и национальной школы в свои руки. Вне этого нет пути для прочного развития национальной культуры и школы восточных национальностей.

Н. Яковлев.

К вопросу о замене арабского алфавита латинским *).

В Азербайджане и некоторых других районах с турецким населением поднят вопрос о замене арабского шрифта латинским. В Азербайджане печатаются уже учебники и, кажется, даже газеты латинским шрифтом.

Рассмотрение всех доводов сторонников этой реформы заставляет подходить к ней с большой осторожностью.

1. Целесообразно ли установление для турецких народов латинского алфавита, как средства сближения народов арабской письменности (как, напр., народов Сев. Кавказа)—с одной стороны и как средства ввести все народности в единое общекультурное русло—с другой.

В такой унификации алфавита есть, конечно, известное техническое удобство. Но оно может иметь серьезное значение лишь тогда, когда унифицирован язык.

И сколько бы ни обучали чеченских детей латинскому шрифту, ни один из них только при этом обстоятельстве (знание алфавита) ни в малейшей степени не прикоснется к европейской культуре и ее книжным ценностям, изображенным латинским шрифтом.

Унификация языка, идущая в полном соответствии с развитием производительных сил, с установлением более тесных связей между народами—вот линия, по которой развивается «единое культурное русло». Алфавит следует за культурой, в частности за унификацией языка, а не определяет культурную унификацию.

2. Коммунисты подходят к разрешению всякого вопроса, в том числе и к вопросам культуры, исходя из реальной действительности, а поэтому для нас не существует в том или ином предложении абсолютно прогрессивное при всяких общественно-исторических условиях. Одно и то же предложение—например, введение латинского шрифта, при известных условиях может быть прогрессивным и революционным шагом, при других—реакционным и контр-революционным. В самом деле: с точки зрения унификации письменности, хорошо бы русский алфавит тоже заменить латинским. Что обозначало бы такое предложение по существу, конкретно, в действительности? Оно обозначало бы лишение

*) Печатаемые ниже статьи были первоначально помещены в журнале „Жизнь Национальностей“ за 1924 г., книга 1 (6). *Ред.*

огромного количества молодежи и той массы рабочих и крестьян, которых выучила революция русской азбуке, возможности читать огромные книжные ценности, накопленные веками. Ведь, не смогли бы мы одновременно переиздать даже нашу революционную литературу новым шрифтом. А «Коммунистический Манифест» на немецком языке, напечатанный латинским шрифтом, все равно остался бы книгой за семью печатями для русских трудящихся, не знающих немецкого языка.

3. Для трудящихся народов, живущих в стране, где у власти стоит пролетариат, одной из главнейших революционных задач является распространение идей революции за пределами своей страны. За этими пределами есть миллионы трудящихся, говорящих на языке народов советских республик и употребляющих ту же письменность, что и они. Интересно ли пролетарское государство в том, чтобы с изменением шрифта лишить свою книгу, газету, брошюру возможности делать свое революционное дело за пределами Союза Советских Республик?

В Азербейджане Персидском и во многих других районах Передней Азии народы говорят на одном и том же языке с нашими бакинскими рабочими.

Будет ли шагом революционным, если нашу партийную бакинскую газету будем печатать латинским шрифтом и сделаем ее, таким образом, совершенно безвредной для власти помещиков и торговцев в Тегеране? Конечно, нет.

4. Делая какое-либо конкретное предложение об изменении существующего, необходимо точно, конкретно выяснить отрицательные стороны отвергаемой действительности и положительные стороны предлагаемых проектов.

В чем же заключаются отрицательные стороны арабской письменности? В том, что по ней приходится значительно больше обучаться грамоте. При этом главная трудность не в изучении алфавита, а в методе обучения, в методе использования алфавита.

Наиболее варварским способом является такое обучение письменности, когда даже не знакомят с алфавитом. Так, более реакционные муллы Бухары, например, обучают детей, заставляя их выучивать наизусть написанные слова, т.е. целые сочетания букв. Далее идет способ, при котором буква выделяется из слова, но имеет свое название — «аз», «буки», «алеф», «гаин» и т. д.

Наконец, звуковой метод обучения с новейшими усовершенствованиями (система разложения слова и т. д.) упрощает дело обучения грамоте. Вполне понятно, что арабская письменность, изучаемая последним способом, будет усвоена значительно быстрее, чем средневековыми способами.

Итак, часть зла, и по-моему большая, заключается в методе преподавания, а не в алфавите.

Но в арабском алфавите помимо этого есть дефекты—лишние буквы, условности употребления некоторых из них и т. д.

Но такие дефекты были и в нашем алфавите. Мы изменили правила правописания, уничтожили ять, жициу и т. д. То же можно сделать и по отношению к арабской азбуке, которой пользуется значительно большее количество людей, чем латинской.

Итак, при конкретном подходе к делу отрицательное в арабском алфавите и положительное в латинском не столь велики, как это кажется с первого взгляда.

5. Существует убеждение, что латинский шрифт есть вернейший удар по мусульманскому духовенству. Так ли это? Нет, мощь мусульманского (как и всякого другого) духовенства не основывается только на том или ином шрифте.

Много ли верующих православных христиан знают евангелие, умеют читать? Незнание евангелия, безграмотность как раз и являются вернейшим средством религиозной пропаганды. Это особенно ярко проявляется в религии мусульманской.

Коран и другие священные книги написаны на арабском языке, абсолютно чуждом народным массам тюркских народов Средней Азии, народам Кавказа и др.

Многие муллы в Туркестане и те даже не знают смысла многих священных книг, так как не знают арабского языка. Ясно, что влияние муллы, корана, религии не основывается на употреблении алфавита, с помощью которого изображены священные писания на чужом неизвестном массам языке.

Введение латинского шрифта, говорят, отстранит мулл от участия в обучении в некоторых районах, тогда как раньше эти муллы представляли собой почти единственный кадр грамотных людей.

Этот довод тоже не состоятелен. Влиянию мулл мы противопоставляем кадр учителей-коммунистов и во всяком случае не церковников. Безразлично тогда будет, каким алфавитом будет пользоваться новый учитель.

С другой стороны, мулла сможет очень быстро изучить латинский шрифт, во имя сохранения за собой влияния религии в школе и в обществе. «Живая церковь» в мусульманстве, бесспорно, пойдет по такому пути.

6. Наконец, к такому вопросу необходимо подойти с конкретной оценкой общественно-исторического состояния каждого народа в отдельности, соотношения общественных сил в нем. В соответствии с этим вопрос должен быть разрешен разнo в Туркестане, Чечне, Азербейджане.

Наличие серьезных пролетарских кадров в Азербейджане дает возможность подойти к этому вопросу, тогда как в Чечне или Дагестане этот вопрос может отбросить в лагерь реакции те прогрессивные эле-

менты, без использования которых немыслимо при современных условиях этих народов подойти к делу советского строительства.

7. Только у Иловайского дело обстояло так, что пришли Кирилл и Мефодий и ввели азбуку. Это дело длительное, в особенности тогда, когда имеется уже в употреблении определенный алфавит, которым написаны какие-либо культурные ценности.

Проблематическая полезность введения латинского шрифта—слишком незначительная величина, если мы на другую чашку весов положим действия, воспринимаемые массами, как выступления против национальной культуры, и мы этим дадим серьезное оружие в руки местной, туземной реакции.

Латинский шрифт еще долго может быть лишь в сфере опытов и подготовительных работ в районах с наиболее развитой классовой дифференциацией, с наличием организованных кадров туземного пролетариата и с большой уже проделанной работой по освобождению трудящихся от влияния мулл, религии, церкви.

Современное даже техническое положение вопроса не дает возможности выдвигать его, как вопрос практического проведения в жизнь.

В самом Азербейджане, где возникла и впервые применена идея латинского шрифта, не все обстоит удачно.

Есть несколько азбук, несколько систем дополнительных букв и звуков. Опыт по прочтению лицами, не знающими азербейджанского языка, но знающими латинский шрифт, книжки, написанной системой «яни джол», вызвал гомерический хохот азербейджанцев.

Система эта оказалась абсолютно неприменимой для узбеков и киргизов Туркестана, и там появляются совершенно другие системы.

Необходимо еще долго работать лабораторным путем, путем научных исследований, ученых конференций, объединяющих работу Туркестана, Азербейджана и др., для того, чтобы можно было начать говорить о конкретном введении в жизнь латинского шрифта.

Не дожидаясь этого момента, необходимо сейчас же приступить к реорганизации современного правописания тюркских народов, а в особенности к введению новых методов преподавания, к созданию кадра советских учителей.

Г. И. Бройдо.

К вопросу о латинском алфавите среди тюрков СССР.

В последнее десятилетие значительно усилилось движение среди тюрков СССР в пользу введения у себя латинского алфавита.

К сожалению, это движение мало освещено в общей прессе и вызывает массу недоуменных вопросов и сомнений относительно своевременности, целесообразности и солидности этого дела.

Своевременно ли поднят вопрос о латинском алфавите?

Да, своевременно.

Раньше, при царском режиме, не могло быть и речи о латинском алфавите. Царское правительство в ту пору через своих приставов и священников навязывало (а многим так-таки и навязало) миссионерско-русский алфавит. Эту полосу прекрасно помнят киргизы, якуты, чуваш, мари и др.

И только теперь наступила благоприятная общественно-политическая обстановка, в которой мы имеем возможность поднять вопрос о лучшем алфавите.

Целесообразен ли латалфавит?

Да, целесообразен.

Спросите для проверки наших противников. Спросите националистов. Ни один из них, хоть в некоторой степени знакомый с вопросами культуры и языка у нас, не может опровергнуть наше положение, что латалфавит—целесообразнее арабского во всех отношениях. Латалфавит дает: экономию сил и средств, лучшее графическое изображение всех фонетических особенностей тюркских наречий, а в общественно-политическом отношении это означает собою выражение той тяги национальностей на Запад, которая сейчас, после октября 17 года, наблюдается повсеместно на всех окраинах б. Росс. Империи. Пролетарские и полупролетарские элементы этих окраин с лихорадочным увлечением стремятся в школы Союза и вооружаются знанием и идеологией, так необходимыми для них. Языки, литература этих народностей переживают прилив огромной энергии, больших идей, и соответственно этому неузнаваемо преобразажются. И нужно быть самому плоть от плоти, кровь от крови этих б. «инородцев», чтобы понимать всю полноту этой новой

внутренней жизни. На фоне запросов новой жизни у нас окрепла старая идея «латинизаций» нашего письма.

Означает ли это стремление к унификации языков, т.т.? Вовсе нет. Никто такой «задачи» себе не ставил и в сущности ставить не может.

Наша задача сводится к тому, чтобы посредством нового письма сделать книгу для массы легко доступной, дешевой, а для детей легко изучаемой.

Можем ли требовать немедленной «отмены» арабского алфавита, как думают за нас многие противники латинского алфавита.

Нет, не можем. Это было бы самой плохой услугой делу культурного развития отсталых народностей СССР.

Мы думаем начать дело с нового поколения, с учительства и комсомола. В переходный период существование двух параллельных алфавитов создает возможность безболезненного перехода к новому письму в будущем.

В вопросе о выборе между арабским и латинским алфавитами нельзя подходить с общеизвестным на Востоке методом, с каким подходят к ослу. Осел упрям. Когда он не хочет идти вперед—надо потянуть его за хвост назад, тогда осел сам бросается вперед. Мы хотим совершенно сознательно решить задачу скорейшего внедрения наших языков в сов. и парторганизации на местах, ввести пишущую машину и т. д. и т. п.

Попытки приспособления арабского алфавита к пишущей машине, к типографии и т. п. не дают полного решения задачи. Ни в Турции, ни в Персии, где на местных языках работают все государственные и общественные организации, до сего времени эта задача еще не решена. По своей же природе арабский алфавит не может дать решения нашей задачи.

Вот почему мы на все толки отвечаем вопросом: разве невозможно введение этого нового алфавита хотя бы среди киргиз, которые ничего общего, органически связывающего их с остальным мусульманским Востоком, с его мусульманской культурой, не имеют? Разве культурное дело киргизских масс хоть в отдаленной степени пострадало бы от латинского алфавита, когда писанной большой литературы у киргиз почти не имеется? Разве этот шаг, дающий в будущем большие практические возможности в деле развития новой культуры, может быть при нашей постановке объективно контр-революционным и беспочвенно юношеским актом? Посудите сами. Говорят, якобы мы думаем своим латинским алфавитом бороться с религиозными предрассудками. Это говорят. Мы же прекрасно знаем, что религия сильна не арабским алфавитом. Но зачем думать за нас?! Наша задача иная. Она понятна всякому культурному якуту, киргизу. Нам советуют подождать, пока общественно-историческая обстановка достаточно созреет для этой идеи. Все это,

конечно, признак большой начитанности марксистской литературы, но не нашего практицизма. По этому рецепту народам, не вышедшим еще из пеленок родового быта, следует подождать ($n+1$) лет, когда из лаборатории какого-нибудь института по изучению марксизма не скажут: «Народы Востока! Готово все! Валяйте с латинским алфавитом, женским вопросом, с аллахом, с внедрением Советской власти!» Если последовательно довести такое рассуждение до своего логического завершения, то это привело бы к большим «недоразумениям» и по более серьезным вопросам политики. Пример? Пример недалек. Насколько правильно с точки зрения такого «марксистского» института, насколько своевременно уничтожен калифат? Нужно-ли было отменить в Киргизской Респ. калым на женщин?.. В заключение мы хотели бы, чтобы этот вопрос предоставить нам, вышедшим из среды нацменьшинств Союза, самим решить так, как мы найдем удобным и правильным. Ведь ребенок, сидя на одном месте, не научится ходить? Или есть примеры, опровергающие это положение? Ближайшее будущее покажет, что путь, выбранный нами, был правилен, и что он соответствует интересам не только самих национальностей.

Назир Тюрякулов.

Почему мы стремимся перейти к латинскому алфавиту.

В Москве организовалась группа литераторов и просветителей восточных народностей, которая задалась целью широкого распространения идеи латинизации восточного алфавита. 2-й Всероссийский Съезд татаро-башкирских просветителей, заседавший в Москве 11—17 февраля, после всестороннего обсуждения доклада одного из сторонников латинизма, единодушно высказался за постепенное проведение идей латинизации в жизнь. Следовательно, переход к латинизации в чтении и письменности в принципе принят.

Каковы причины возникновения идеи латинизации восточного алфавита?

1) Употребляемые, в данное время, в татаро-башкирской письменности шрифты—в корне арабские и совершенно не соответствуют нашей разговорной речи.

Поэтому она не отвечает законам фонетики и звуковым особенностям ее, в силу чего главные проблемы нашей орфографии, алфавита и т. д., до сего времени не разрешены.

В венгерской и якутской письменности, однородной с татаро-башкирской, с успехом применяется латинский алфавит, при чем Якутия, несмотря на недавнее применение этого алфавита (с 1905 г.), вполне справилась с анархией в своей письменности.

2) Арабские знаки с множеством точек слишком пестры. Эта пестрота отражается на эстетичности письма, требует излишка времени в письме, вызывает быструю утомляемость глаза, постепенно ослабляет зрение, притупляет внимание, что является крайне вредным в воспитании человеческой мысли.

3) В полиграфическом производстве знаки арабской письменности являются причиной лишней затраты энергии и времени: тем как больше знаков шрифта, тем больше отделений в классе.

Арабская, а вместе с тем вся восточно-мусульманская письменность пишется и читается справа налево, следовательно, набор должен производиться слева направо, что совершенно невозможно. Мусуль-

манскому наборщику приходится набирать также слева направо, в обратном порядке букв, и после набора всей строки повергивать ее снова в обратную сторону.

Поэтому, когда в течение шести часов, скажем, русский наборщик сможет набрать семь тысяч букв, мусульманский наборщик, в течение того же времени сможет набрать лишь 5.500 букв и то с большим трудом. Средняя 6-часовая норма набора тат.-башкирского наборщика 4.500 букв.

Набор арабским шрифтом, благодаря указанным причинам, удорожается в полтора раза по сравнению с набором на западных языках; существующий алфавит опосредствует задержке наборной техники от других, по крайней мере, на 50%.

4) Благодаря отсутствию восточного шрифта и знаков, для нас недоступны новейшие достижения техники, например стенография и другие виды скорописи, пользование пишущими машинками, пишущими и т. д., что тормозит развитие нашей культуры. Необходимо также подчеркнуть, что формы наших букв в течение столетий существования арабского шрифта не имели изменений, являясь как бы застывшими со времени феодализма, что отнюдь нельзя сказать про латинский шрифт, видоизменяющийся в своих формах букв в зависимости от последних достижений в области полиграфического искусства и техники. Нужно напомнить, что арабская письменность, приняв к нам, явилась рассадницей не только идеологии феодализма, но и расадницей религии—ислама.

С развитием торгового капитала среди татарских и башкирских народностей чувствовалось неудобство употребляемого арабского шрифта, и все чаще и чаще выставляется требование об усовершенствовании его. Одновременно с этим требованием, получает свое начало течение за переход от арабского шрифта к латинскому. Однако татаро-башкирская буржуазия, крепко связанная с обычаями старины и являясь явно консервативным элементом, не в состоянии была стать на путь насущных требований прогрессирующей жизни и ограничилась лишь ничтожными поправками в арабском шрифте.

К числу обновителей можно отнести в Турции Энвер-пашу и в России—миллионеров братьев Рамеевых, и хотя эти попытки не внесли коренного улучшения в область арабского шрифта, все же еще до сего времени имеются идеологи уже отжившего периода. Современная жизнь, вызвавшая колоссальный рост творческих сил народностей Востока, требует в области национальной мусульманской печати более усовершенствованный, приемлемый и легкий шрифт—латинский. В этом вопросе меньше всего должна приниматься во внимание привычка к старому шрифту. Вопрос о шрифте отнюдь не является вопросом о языке. Здесь мы говорим лишь об упрощении письмен-

ности, с полным сохранением языка национальных меньшинств. Нашей задачей является—идти по прямой дороге, определяемой современной жизнью и ее требованиями, не затрачивая дорогих сил на борьбу с отжившей формой.

5) Переходим теперь к изображению цифр.

По существующим математическим правилам цифры пишутся слева направо; каким же диссонансом является это правило при нашей общей транскрипции справа налево и какие технические трудности вносит оно в нашу общую письменность.

Для того, чтобы писать цифры, приходится приостанавливать процесс начертания буквенного текста, чтобы оставить место для начертания цифр. Нередко бывают случаи, когда оставляемого места недостаточно для цифр, в результате происходит перенос для перечеркивания написанного; часты случаи, когда место для цифр остается больше необходимого, и получаются пустые места, портящие письмо. Естественно, что при переходе на латинский шрифт, т.е. к писанию слева направо, указанных ненормальностей не будет.

6) Трудность употребления арабского шрифта сказывается и в науке (геометрия, химия, алгебра, физика и другие науки). Здесь уже приняты определенные обозначения, которые фигурируют в формулах, теоремах и прочих математических выкладках, получивших интернациональное значение и являющихся принятыми всеми странами света. Арабский шрифт подобных обозначений не имеет, хотя бы уже по той простой причине, что в арабском языке нет заглавных букв. Для разрешения последнего вопроса, Второй Всероссийский Съезд татаро-башкирских просвещенцев, состоявшийся 11—17 февраля 1924 г., постановил перейти окончательно к обозначению латинскими буквами научных формул.

В медицине и фармацевтике латинская письменность также условно обязательна и интернациональна. Каждый доктор обязан уметь написать рецепт по-латыни, и каждый фармацевт или аптекарский служащий обязан уметь разбирать латинскую письменность. Для западных государств, употребляющих в своей письменности латинский алфавит, конечно, означенное явление ничего в основе не меняет; но восточным или другим народностям, применяющим своеобразный алфавит, эта условность доставляет большие трудности. Здесь налицо выступает вредное различие между научной и «народной» письменностью. Наблюдающегося сейчас резкого разделения между научным и народным языком не будет при переходе к латинизации.

7) В защиту латинизации говорит и то обстоятельство, что латинские знаки—не только знаки науки и техники. Они усвоены общей письменностью всех культурных народностей.

Принимая латинский алфавит, мы получаем возможность поль-

зоваться плодами интернациональной культуры, чем мы приблизимся к пролетарско-крестьянскому интернационалу. В результате латинизации арабского алфавита нам легче будет изучать европейские языки, и, наоборот, это один из важнейших шагов к интернационализму, к братству всех народов.

8) Территория СССР, а особенно ее восточные окраины населены различными народами Востока; подчас эти народности настолько малы количественно, что они не имеют возможности создать свой особый шрифт, иметь свои типографии, да это было бы и нецелесообразным ни с политической, ни с экономической стороны, так как вместо единства конечной цели—социализма—мы увидели бы лишь анархию, анархию в письменности, в полиграфическом производстве и т. д. Мы, например, можем проследить эту анархию так: Центральное Восточное Издательство в Москве и Полиграфтрест завалены заказами на издание различных газет, журналов, книг, брошюр и т. д., при чем представители различных народов требуют исполнения заказов по их алфавиту. Эта многочисленность «своих шрифтов» является тормазом к объединению и развитию полиграфического производства и углубляет существующую анархию письменности.

Таковы в общих чертах мотивы, которые красноречиво говорят за необходимость перехода от арабского шрифта к более удобному—латинскому и переход к интернациональной азбуке, с незначительными приспособлениями ее к письму той или иной нации. Интернациональной азбукой—арабский алфавит служить не может, так как он не соответствует ни значению, ни особенностям выговоров применяющего его языка, за исключением, конечно, самого арабского. Есть ли у нас примеры, говорящие за возможность перехода к латинизации алфавита? Есть. Так, азербайджанцы с успехом отбросили арабский алфавит и великолепно начали применять латинский. Что же касается течения в деле возрождения и усовершенствования старо-монгольского письма, сторонники которого имелись среди некоторой части калмыков, то и здесь пробита брешь. Уже пролетарская калмыцкая интеллигенция сдает свое старое вооружение в архив, и мы видим, что там также усиливаются количественно сторонники латинизации, о чем говорят постановления Всекалмыцкого Съезда Советов.

Латинизация нашла себе почву и уже начала осуществляться.

К Интернационалу, к сближению с культурным миром широких пролетарских масс народов Востока приведет переход к латинскому шрифту.

3. Навширванов.

Моим оппонентам *).

(По поводу латинского алфавита).

Тов. Тюркулов очень недоволен тем, что я осмеливаюсь иметь мнение по вопросу о латинском шрифте.

«Зачем нужно думать за нас?»—спрашивает он.—«Нужно быть самому плоть от плоти, кровь от крови этих б. «инородцев», чтобы понимать всю полноту этой новой внутренней жизни»,—пишет он.

«Мы хотели бы в этом вопросе предоставить себе, вышедшим из среды нацменьшинств Союза, самим решать вопрос так, как мы найдем удобным и правильным».

Все эти вопли попахивают..., как бы это деликатнее сказать, национальной замкнутостью и отчужденностью. Но т. Тюркулов должен мне разрешить принять участие в этом вопросе, т. к. я тоже принадлежу к «почетной» категории б. «инородцев», «вышел из среды нацменьшинств», и поэтому, очевидно, вместе с т. Тюркуловым имею право на участие в дискуссии о латинском шрифте.

С другой стороны, его товарищ З. Навширванов сообщает, что «к Интернационалу, к сближению с культурным миром широких пролетарских масс народов Востока приведет переход к латинскому шрифту» (стр. 44).

Жаль, конечно, что т. Навширванов так поздно сообщает об этом, довольно-таки простым и дешевым способом привода пролетарских масс Востока к Интернационалу, а, ведь, сколько, оказывается, сил потрачено на это самое дело, а ларчик просто открывается.

Но как бы то ни было, его заявление дает мне право выступать по вопросу о латинском шрифте и как члену партии, хотя и другими путями, но тоже ставящей своей целью привести «пролетарские массы народов Востока» к Интернационалу.

Итак, я, очевидно, получаю право на участие в дискуссии не только как человек, принадлежащий к нацменьшинствам, но и как член коммунистической партии.

*) Ответ на статьи т.т. Тюркулова и Навширванова.

I. Подход к вопросу.

Тов. Тюрякулов с удивлением спрашивает: «Означает ли это (введение латиницы) стремление к уничтожению языка?» В другом месте он с негодованием говорит: «Говорят, что мы якобы думаем своим латинским шрифтом бороться с религиозными предрассудками».

Да, т. Тюрякулов, прочтите статью т. Навширванова, напечатанную вслед за вашей статьей, и вы там увидите, что, «принимая латинский алфавит, мы получаем возможность пользоваться плодами интернациональной культуры, чем мы приближимся к пролетарско-крестьянскому (! *) Интернационалу».

Но пользоваться плодами интернациональной культуры можно, зная язык. Итак, латиница приводит к уничтожению языка.

Еще лучше сказано дальше. Говоря о вынужденности малых народов иметь свою типографию, Навширванов говорит, что это «нецелесообразно ни с политической, ни с экономической стороны, так как вместо единства конечной цели—социализма (!)—мы увидели бы лишь анархию».

Прочтите протоколы съезда работников просвещения Сев. Кавказа, состоявшегося в Пятигорске летом 1923 года, и вы там увидите, как они собираются латиницей уничтожить родовую организацию, племенную вражду северо-кавказских народов и разрушить религию. Коран и мечеть и т. д., и т. п.

А ведь они тоже из нацменов и «мы латинисты».

Кто же эти «мы», если в основном и главном у Навширванова и Тюрякулова два подхода, две точки зрения. Так всегда бывает, когда дело находится в стадии интеллигентского изобретения. Навширванов об этом хорошо сообщает: «В Москве организовалась группа литераторов и просветителей». Вот этот источник очень скверный, и в частности определяет интеллигентски-надуманный, утопический и эсеровский подход к делу.

Мы, марксисты, исходили при решении всех вопросов из конкретной классовой, исторической обстановки. Надо исходить не из абсолютных преимуществ латиницы, а из классовой и политической ситуации данной национальности в определенный период.

II. О преимуществах латиницы и гибельности арабского алфавита.

Я не являюсь абсолютным противником латиницы и таковым быть не могу, ибо алфавит не есть цель, а средство для коммуниста.

Поскольку т.т. Тюрякулов и Навширванов говорят об абсолютных качествах латинского и арабского алфавитов, они делают массу

*) Восклицательный знак поставлен мною, и думаю, заслуженно.

преувеличений и преуменьшений в соответствии с своей абсолютной расценкой алфавитов.

а) Число знаков в арабском алфавите не больше, а меньше, чем в латинском.

Именно система точек сокращает их число. Отсутствие особых значков для письма и для печати, отсутствие заглавных и простых букв делает принципы арабского письма более высокими, так как они проще. Т. Тюркулов обучался грамоте у какого-нибудь архиконсервативного муллы, и у него ненависть, вполне законная, к своему учителю перенесена на азбуку, которую он изучал тогда. Я изучил арабскую азбуку в два дня по новому (европейскому) методу обучения грамоте.

Медицинское сообщение Навширванова о том, что система точек приводит к «ослаблению зрения», а равно его замечание о неэстетичности письма с точками серьезно во внимание принято быть не может.

б) Письмо справа налево не представляет больших преимуществ по сравнению с письмом слева направо.

Еврейские наборщики не испытывают мук, которые описывает Навширванов, хотя письмо еврейское—справа налево.

Таким же надуманным доводом является трудность писания цифр. Евреи, татары, узбеки являются весьма торговыми народами, т.-е. такими, у которых цифры играют большую роль, и, однако, ни еврейские, ни узбекские, ни татарские купцы не пришли к необходимости изменить систему цифр, и торговый капитал проделал бы это и очень энергично—ведь дело касается цифр.

в) Таким же надуманным является сообщение о том, что арабский алфавит неприменим к пишущей машине. Это просто противоречит фактам.

г) Абсолютно неправильным является заявление, что благодаря арабскому алфавиту употребляющим его народам недоступна стенография. Стенография ничего общего ни с каким алфавитом не имеет.

Стенография—система записи звуковых сочетаний языка, а не звуков, и этим отличается от азбуки.

д) Навширванова смущает, что алгебраические, физические формулы, обозначение геометрических фигур происходит латинскими большими буквами. «Арабский шрифт подобных обозначений не имеет, хотя бы уже по той простой причине, что в арабском языке нет заглавных букв». В старомодных гимназиях и семинариях учеников обучали так, что если переставить буквы треугольника, то он теорему уже доказать не мог. В наших советских школах букву в геометрии и математике понимают как условный знак обозначения величины, точки и т. п., и с успехом проделывают это с помощью не латинского, а русского алфавита.

е) «Каждый доктор обязан уметь написать рецепт по-латыни, и каждый фармацевт или аптекарский служащий обязан уметь разбирать латинскую письменность».

Этот довод т. Навширванова воистину веселый. Все «народы» должны изучать азбуку докторов и аптекарских служащих. Из всех этих доводов видно, что преимущества латинского шрифта, которые бесспорно есть, преувеличены и интеллигентской надуманностью превращены в абсолютное божество, к которому должен всегда, при всяких условиях стремиться коммунист, а арабский шрифт — в антикоммунистического дьявола. Ни того, ни другого по существу нет и быть не может.

III. Как же реально подойти к латинскому шрифту?

Этот вопрос надо решить не с точки зрения абсолютных недостатков и достоинств того или иного алфавита, а с точки зрения классово-вой ситуации данной национальности и ее международного положения.

За арабский шрифт в странах мусульманских религий будет духовенство, так как арабским шрифтом написаны «священные» книги. Против него может быть пролетариат. Следовательно, все дело зависит от соотношения борющихся сил — буржуазии, феодалов, с одной стороны, пролетариата, с другой, и степени влияния одного из этих классов на крестьянские массы. Примеры:

В Азербайджане мы имеем наличие пролетариата и организованные его кадры. Агитация духовенства против коммунистов, вводящих латинский шрифт, на него не подействует. А как эту агитацию воспримет крестьянин азербайджанский — это еще большой вопрос, который надо серьезно обсудить, а не говорить отрицательно разрешить, но семь раз отмерить.

А если мы примем во внимание, что Бакинскую коммунистическую газету читают в Турции и в Персии, не собирающихся вводить латинский шрифт, то надо будет еще семь раз отмерить.

У киргиз мы не имеем литературы, написанной арабским или каким-либо другим алфавитом, не имеем в лице духовенства серьезного противника. Религия не играет такой роли, как в странах, где уже возник торговый капитал.

Такая же характеристика может быть дана калмыкам и якутам. Там можно приступить к введению латинского алфавита.

Но рядом с киргизами живут узбеки, таджики Туркестана, Бухары. Что если на них распространить Навширвановское предложение и его подход?

Это обозначает, при наличии развитого торгового капитала, сильного влияния духовенства на широкие массы и крепкой опайки между

буржуазией и духовенством, дать в руки контрреволюции могучее средство борьбы против коммунистов, против Советов, против европейской культуры. Это было бы контрреволюционным предложением.

Берем пример народов, по своей экономической и общественной структуре похожих на Киргизию, но исторически от нее отличающихся в вопросе о значении религии и духовенства, напр., бурят, Чечню, Дагестан, и мы сразу увидим, что там с этим вопросом надо быть поосторожнее.

Вот почему надо согласиться с тем, что я писал в первой статье, а именно, что введение латинского алфавита возможно там, тогда и постольку, где, когда и поскольку имеется либо развитая классовая дифференциация с наличием организованных кадров туземного пролетариата и с большой проделанной работой по освобождению трудящихся от влияния религии, мулл, церкви, либо—где при слабой классовой дифференциации мы встречаемся с неуспешным еще внедриться серьезным влиянием духовенства.

Т. Навширванов считает, что обновление, исправление арабского алфавита есть дело буржуазии, так как за это стояли Энвер-паша, миллионеры, братья Рамеевы, а что ликвидация арабского и замена его латалфавитом есть дело коммунизма.

Замена одного алфавита более удобным другим есть дело, не противоречащее классовым интересам буржуазии. Ничего коммунистического в латалфавите нет. И его способен и может всегда потребовать «взбесившийся мелкий буржуа», как говорит т. Ленин. Коммунист к этому вопросу должен подойти с деловой точки зрения, с точки зрения технической целесообразности, политически оценивая по отношению к каждой национальности отдельно политические последствия как самого введения латшифта, так и методов и сроков введения. Это не значит быть против латалфавита всегда, при всяких условиях, что хотят мне навязать т.т. Навширванов и Тюрякулов и чего в моей статье никто найти не может даже с увеличительным стеклом в руках. Хуже всего, это—превратить этот вопрос в модную интеллигентскую побрякушку.

Г. И. Бройдо.

Материалы к истории созыва Тюркологического с'езда.

(Работы специальной комиссии при Ассоциации Востоковедения).

Протокол № 1

заседания комиссии по реформе письменности тюркских народов 8/IV 1924 г.

Присутствовали: В. А. Гурко-Кряжич, проф. А. И. Самойлович, проф. Е. Д. Поливанов, проф. Н. Ф. Яковлев, проф. Л. И. Жирков, представители Обратской, Азербайджанской и Якутской Республик.

Слушали:

1. Сообщение В. А. Гурко-Кряжича о создании комиссии для подготовки Тюркологического с'езда, устраиваемого ВИАВ.

2. Доклад проф. Самойловича об организации и о задачах Тюркологического с'езда (см. Приложение 1-ое).

По докладу высказались: проф. Поливанов, предложивший: 1) чтобы с'езд рассмотрел вопрос как латинского, так и арабского алфавита, 2) включил во рос и некоторые преподавания, 3) чтобы делегаты заранее прислали, или привезли на с'езд, материалы по научной терминологии.

Проф. Яковлев сообщает, что ВЦИК принципиально согласился на организацию центральной комиссии по языковым культурам Востока (тюрки, финны, инголы и пр.). Необходимо параллельно с унификацией алфавита, вести унификацию шрифтов.

Проф. Жирков указывает, что реформа алфавита должна быть произведена до с'езда, который должен рассматривать и обсуждать уже детально разработанный проект.

Представитель Обратской Республики указывает, что вопрос о реформе арабского алфавита является для ойратов большим вопросом. За отсутствием научно-выработанного алфавита, ойраты принуждены до сих пор печатать учебники, пользуясь русской азбукой. В виду этого крайне необходим Тюркологический с'езд.

Представитель Якутской Республики высказывается за устройство Тюркологического с'езда, могущего дать единообразный алфавит для всех тюркских народностей. С'езд необходимо тщательно подготовить, издать материалы к с'езду, организовать инициативные группы и пр. На с'езд необходимо пригласить, помимо официальных представителей, также лиц, занимающихся вопросами изучения родного языка.

Проф. Яковлев высказывается за необходимость привлечь, наряду с тюркологами, также специалистов по другим языковым группам (сев.-кавказской, зап.-финской и пр.).

Постановили:

Одобрить.

Признать крайне желательным устройство Тюркологического с'езда на основе положений, заключающихся в докладе А. И. Самойловича. Организацию подготовки центральной комиссии поручить ВИАВ. Перед с'ездом необходимо подготовить материалы (частично напечатать их для рассылки заинтересованным тюркским народностям). С'езд желательно устроить осенью.

Председатель В. А. Гурко-Кряжич.

Протокол № 2

заседания комиссии по подготовке Тюркологического съезда при ВНАВ
11 апреля 1924 г.

Присутствовали: В. А. Гурко-Кряжин, И. П. Бородин, проф. А. Н. Самойлович, т. Тюркулов, т. Навширванов, проф. Н. Ф. Яковлев, проф. Е. Д. Поливанов, проф. Л. И. Жирков.

В. А. Гурко-Кряжин, открывая заседание от имени ВНАВ, оглашает список членов комиссии по Москве, утвержденный Президиумом ВНАВ: проф. А. Н. Самойлович, тов. Тюркулов, проф. Н. Ф. Яковлев, проф. И. П. Бородин, В. А. Гурко-Кряжин, проф. Е. Д. Поливанов, проф. Л. И. Жирков, т. Навширванов.

В. А. Гурко приветствует комиссию от имени ВНАВ, желает ей успешной работы и предлагает избрать президиум в следующем составе: председатель проф. А. Н. Самойлович, ззм. председателя т. Тюркулов, ученый секретарь проф. Н. Ф. Яковлев. Президиум единогласно избирается в указанном составе.

Председатель проф. А. Н. Самойлович.

Слушали:

1. Об организации Ленинградского отделения комиссии.

2. О приглашении технического секретаря.

3. О средствах на подготовительные к съезду работы и на организацию самого съезда.

4. О программе работ комиссии, в связи с программой съезда.

Постановили:

Поручить проф. Самойловичу организовать отделение комиссии в Ленинграде с приглашением следующих ученых специалистов: акад. Бартольда, акад. Ольденбурга, акад. Марра, проф. Пикарского, Малова, Владимирцова. Кроме, для чего поручить проф. Самойловичу поступить в переговоры с указанными лицами и другими, привлечение которых он найдет целесообразным.

Поручить проф. Яковлеву пригласить одного из молодых тюрковедов на должность технического секретаря комиссии.

После обмена мнений, в котором принимали участие т. т. Гурко, Тюркулов, проф. Самойлович и Яковлев, постановили: 1) поручить президиуму комиссии разработать и представить в кратчайший срок смету на организационные расходы комиссии, 2) просить Ассоциацию Востоковедения ассигновать на сей предмет необходимые средства, путем перечисления кредитов из других параграфов бюджета ВНАВ, 3) поручить президиуму разработать и представить в комиссию смету на устройство съезда, выяснить возможность покрытия съеза счет, как центра (ВЦИК), так и мест (авт. и союз. республики, авт. области).

После обмена мнений, в котором проф. Бородин и Гурко-Кряжин предлагают включить в программу съезда доклад о статистико-экономическом положении тюркских народностей Союза, принимаются следующие главные пункты работ съезда и подготовительных работ комиссии

Слушали:

Постановили:

А) В области практики просвещения на родных языках тюркских народностей вопросы:

1) о рациональной реформе шрифта, (общая постановка вопроса), 2) о реформе арабского шрифта применительно к тюркским языкам, 3) о разработке и применении к ним же шрифтов на латинской основе, 4) о содействии выработке и развитию тюркских литературных языков, 5) о создании на основе научной проработки грамматик отдельных тюркских языков.

Б) В области подведения итогов работ тюркологии и выработки плана этих работ на будущее время вопросы:

1) истории, археологии и искусства тюркских народностей, 2) языковедения, 3) этнографии, 4) истории литератур тюркских народов, 5) статистики тюркских народностей.

5. О подготовке докладов и материалов по отдельным вопросам.

По первому вопросу А поручить подготовку материалов проф. Е. Д. Поливанову; по второму вопросу в области подведения итогов работ в Турции поручить подготовку материалов т. Намширванову, в отношении тюрков Союза ССР — тов. Тюркякулову и в отношении кавказских тюрков — тов. Алиеву; по третьему пункту — передать подготовительные работы комитету сторонников латинского шрифта в Москве; по четвертому пункту, подчеркивая особую важность планомерной выработки научной терминологии на тюркских языках и подготовки согласованного издания энциклопедии для тюркских народов, затребовать указанные проф. Поливановым материалы из Турк. ГУСа (материалы Дос-Магометова, Гильдиева и др.) и поручить подготовку материалов т. Намширванову. Поднятый проф. Поливановым вопрос о методах преподавания родных литератур в школе включить в Б. п. 4 по пятому пункту — в виду назревшей необходимости поднять вопрос о научно обоснованной грамматике для тюркских языков — выделить этот вопрос особым пунктом, поручив разработку и подготовку его к съезду: а) в плане кисти общо-лингвистической — проф. Е. Д. Поливанову, в) в приложении к конкретному языковому материалу проф. Самойловичу. По первому пункту Б: признав чрезвычайно желательным привлечь в качестве второго докладчика, одного из ученых Турции, поручить подготовку доклада акад. Бартольд; по второму пункту: вступить в переговоры с акад. Бартольдом или проф. Штернбергом и Руденко; по третьему пункту: поручить

Слушали:	Постановили:
6. По вопросу о выработке плана тюркологических работ на будущее время. 7. По вопросу о тюркологическом центре. 8. По вопросу об организации при Ленинградском Институте Востоковедения Тюркологического семинария. 9. О континенте участников Тюркологического съезда. 10. Об языке съезда. 11. О времени созыва съезда. 12. Об информации мест о подготовительных к съезду работах.	подготовку доклада проф. Самойловичу; по четвертому — поручить проф. Самойловичу, признав желательным привлечь для второго доклада по тому же вопросу проф. Губайдулина из Казани; по пятому — поручить В. А. Гурко-Кряжину и И. Н. Воронину. Поручить разработать этот вопрос Ленинградскому отделению, сообщив свое-временно материалы в Москву. Поддержать всячески проект организации при ЦИК'е СССР Комитета языковых культур восточных народностей Союза и войти в контакт с комитетом после его организации на предмет скоординирования при нем тюркологического центра. Просить проф. Самойловича переслать из Ленинграда по пробный проект и смету семинария для согласованного возбуждения этого вопроса наряду с поднятым вопросом об организации при Институте Востоковедения в Москве учебного разряда по северо-кавказским языкам. Определить континент, примерно, в 50—70 человек, в том числе: а) делегаты по мандатам мест, в) персонально приглашаемые ученые — все с решающим голосом. Признать равноправными на съезде языки: русский и все тюркские. Назначить временем созыва съезда август месяц 1924 г. Поручить президиуму оповестить через тюркскую и центральную прессу об организационной работе по созыву Тюркологического съезда в Москве и запросить с мест все материалы, могущие помочь подготовке съезда.

Председатель А. Н. Самойлович.

Секретарь Н. Ф. Яковлев.

ДОКЛАД

о необходимости созыва Тюркологического съезда для обсуждения и решения неотложных практических вопросов культурно-просветительного значения в жизни союзных республик и областей с преобладающим турецким населением.

С началом периода мирного строительства пред правительствами и местными советскими учреждениями республик и областей СССР с преобладающим турецким населением среди первоочередных и ударных вопросов стали вопросы просвещения широких трудящихся масс на их родном языке. За последние годы имели место многочисленные краевые или общие для смежных краев педагогические и научные съезды, на которых предпринимались попытки разрешать такие сложные и широкие вопросы, как вопрос о реформе арабского алфавита, о принятии латинского алфавита, о национальной научной терминологии, о литературном языке. Тем не менее, ни один из этих и им подобных вопросов не получил до сих пор окончательного и общепризнанного разрешения как из-за отсутствия на местах достаточно компетентных в данных вопросах работников, так и, главным образом, потому, что по своей сущности вопросы эти требуют для своего прочного разрешения не краевого, а общего обсуждения с участием представителей всех родственных по языку народов СССР и соответствующих специалистов.

Совершенно ясно, что пока перечисленные вопросы не будут удовлетворительно разрешены, исключается всякая возможность достаточно pronounced траты личных сил и материальных средств на организацию национальных школ и издательской деятельности на турецких языках. Разрешение этих вопросов, следовательно, является делом, абсолютно не терпящим отлагательства.

Оставив вопрос о необходимости оказания республикам и областям с преобладающим турецким населением помощи со стороны тюркологов и других востоковедов РСФСР в деле подготовки высококвалифицированных специалистов по родному языку, истории, географии, географии, путем организации всесоюзного Тюркологического семинария в докладе сов-ту Ленинградского Института Живых Восточных Языков от 14 марта с. г., я ныне возбуждаю пред Всесоюзной Научной Ассоциацией Востоковедения вопрос о созыве в ближайшее время всесоюзного тюркологического съезда „курутата“, на котором наличные ответственные работники науки и просвещения вазизанных областей и республик от Якут-кой до Крымской получили бы возможность сообща обсудить все интересующие высоко жизненные и совершенно неотложные вопросы в присутствии и при активнейшем участии ученых тюркологов и других востоковедов Союза.

Первым и главнейшим пунктом программы съезда я ставлю пункт об алфавите. До тех пор, пока не прекратятся споры и колебания по вопросу о том, какой алфавит — русский или латинский — принять за основу для национального алфавита якутов и других не мусульманских народов турецкого мира, и о том, каковым и окончательным вид — до последней буквы — должен явиться этот национальный алфавит, невозможно прийти к единому мнению, как следует, ни за школьное, ни за издательское дело. Еще более сложным оказывается в настоящее время вопрос об алфавите для мусульманско-турецких народов, включая и анатолийских турок. С одной стороны, не прекращаются и не утихают успехом разрозненные, несогласованные попытки отдельных народов реформировать арабский алфавит, с другой — разрастается движение и в пределах СССР и в Турции — в пользу замены арабского алфавита латинским, который получил уже официальное признание, рядом с арабским, в Азербайджанской республике. Тюркологический съезд, надлежащим образом подготовленный, безусловно, будет иметь для этого вопроса первостепенное важное значение, обосновав теоретически все возможные виды его решения и придав этому решению организованный характер.

Вторым пунктом программы съезда я ставлю пункт о литературном языке. Намечавшиеся в этом вопросе задолго до революции течения продолжают бороться между собою и в настоящее время, при чем особое развитие приобретает течение в пользу культурничества в качестве литературных языков отдельных диалектов азербайджанского, крымско-татарского, туркменского и т. д. Как это течение, так и течение в пользу распространения того или иного единого национального литературного языка на большее или меньшее число родственных племен обладает объективными дан-

шими разного порядка и за и против себя. Всестороннее и широкое рассмотрение этих течений и их сравнительная оценка, с точки зрения просветительных интересов широких трудовых масс с соответствующими практическими из этого выводами, впервые будут иметь место на всесоюзном Тюркологическом съезде.

Третьим пунктом программы съезда я станю пункт о научной терминологии. При организации дела просвещения на родном языке пред учреждениями, ведающими составлением учебников для трудовых школ первой и второй ступеней, для учительских семинарий и пр., по самым различным предметам возник весьма важный вопрос о научной терминологии, направивший по нескольким руслам: заметили сторонники принятия или европейской или арабской терминологии и к этим двум течениям присоединилось третье, отстаивающее создание национальной терминологии. Последнее течение имеет разветвления: так, одни стоят за чисто национальную терминологию, которая оказывается не одинаковой у азербайджанцев, киргиз-казаков, поволжских татар и т. д., другие за смешанную, национально-европейскую или национально-арабскую. Ни школьное, ни издательское дело не смогут, 1) как следует, наладиться и после разрешения вопросов об алфавите и литературном языке, пока вопрос о научной терминологии не упорядочится, — и съезду надлежит серьезно поработать в пользу этого упорядочения.

Съезд представителей науки и просвещения тюркских народов СССР и тюркологов даст, кроме того, возможность позаботиться о дальнейших судьбах тюркологии как и науки, в смысле планомерной организации всестороннего изучения тюркских народов в их прошлом и настоящем, изыскания средств на издание соответствующих трудов, как уже выполненных, так и имеющих появиться, и, может быть, создания при одном из востоковедных учреждений постоянного специального всесоюзного органа для объединения деятельности тюркологов из тюркских и не тюркских народов СССР.

Выполнение намеченной программы потребует 14 рабочих дней.

К участию в съезде должны быть привлечены представители науки и просвещения: 1) Азербайджанской ССР, 2) Дагестанской Автономной ССР, 3) Кабарда-Балкарской Автономной области, 4) Карагачево-Черкесской Автономной области, 5) Крымской Автономной ССР, 6) Татарской АССР, 7) Башкирской АССР, 8) Чувашской Автономной области, 9) Киргизской АССР, 10) Туркестанской АССР, 11) Оренбургской Автономной области, 12) Енисейских тюрков («хакасов»), 13) Якутской Автономной ССР. Кроме того, приглашение на съезд совершенно необходимо послать и в не входящие в СССР народные советские республики Бухарскую и Хорезмскую. Само собою, думаю, разумеется, что съезд был бы крайне счастлив видеть у себя гостей из Турции, в которой тюркология за последнее время сделала значительные успехи.

Из ленинградских тюркологов и других востоковедов необходимо участие: Якутского Пекарского, академиков Бартольда, Ольденбурга и Марра, профессоров Владимирцова, Малова, Самойловича и преподавателя — Поппе из москвичей — Гюркюлова, Навширванова, проф. Гордлевского, Поливанова, Яковлева, Жиркова, Дмитриева. Общее количество участников съезда, не считая гостей, намечается человек в 70. В докладах и прениях на съезде тюркские языки являются равноправными с русскими.

Съезд должен быть созван в каникулярное для педагогов время.

Если мое предложение будет принято, необходимо до окончательной выработки программы съезда списаться с заинтересованными республиками и областями, сообщить им проект программы на предмет исправлений и дополнений и запросив их о количестве намечаемых ими представителей. Необходимо также просить республики и области о заблаговременной присылке Организационному Бюро съезда, когда оно будет намечено, имеющихся печатных и иных материалов по вопросам съезда.

Труды съезда должны быть незамедлительно, по его окончании, издавы на русском и на одном из тюркских языков в возможно сжатом виде ради экономии средств.

Проф. А. Н. Самойлович.

Ленинград, 21 марта 1924 г.

Протокол № 3

заседания тюркологической комиссии от 18 апреля 1924 г.

Присутствовали: т.т. Навширванов, Тюркулов и Яковлев.

Председатель—т. Тюркулов.

Секретарь—т. Яковлев.

Слушали:	Постановили:
1. О подготовке материалов для докладов на с'езде. 2. О подготовке сметы расходов на созыв с'езда и содержание делегатов.	Поручить т. Навширванову в ближайшее время разработать и доложить комиссии тезисы подготавливаемых им докладов; просить т. Тюркулова в 2-недельный срок подготовить и доложить тезисы подготовленного им доклада; кооптировать т. Умара Алиева в состав орг. комиссии и поручить ему подготовку материалов по истории письма среди тюркских народностей Кавказа; просить т. Прокофьева подготовить материалы по истории русского шрифта у чуваш и др. тюркских народностей; по истории латинского шрифта у тюркских народностей пойти в сношения через бюро в Ленинграде с Пекарским; по истории введения латинского шрифта в Азербайджане просить тов. Навширванова добыть все материалы на месте в Баку во время его командировки (в Центр. Комитете Нов. Тюрк. алфавита А.С.С.Р.). Поручить подготовку фин. части т.т. Тюркулову и Гурко; оповестить места о желательности осведомить орг. комиссию о намеченных ими на с'езд делегатов; признать желательным привлечение из с'езд следующих специалистов, которых, в случае, если они не будут делегированы местами, вызвать за счет центра: д-ра Дос-Мухамедона (Гуркес-публика, Ташкент. Пред. Кир. Научной Комиссии при НКП Туркеспублики), Ахмеда Байтурсунова (Оренбург, Кирнаркомпрос), Губайдуллина Азиза (проф. Казанского Ун-та, Татнаркомпрос), Ашмарина (проф. Бакинского Ун-та), Усмана Ак-Чокраклы (Крымск. НКП), Н. Н. Хан-Нумудского (Ташкент-Турк. НКП). Определить максимальное число делегатов, вызываемых за счет центра—20 чел. (в том числе и делегаты Ленинграда). Снести с НКП Турции (Ангора, Отдел Вышних Ученых заведений) о желательности командировки на с'езд делегатов ученых и за счет Турции. В этом смысле желательно снести с Купрели-Зада-Фузат (проф. Конст. Ун-та по истории литературы), Халиль Эдхем-Бей (археолог).

Слушали:	Постановили:
3. Об определении некоторых данных для составления сметы расходов по с'езду за счет Центра. 4. Об осведомлении учреждений и отдельных работников о созыве с'езда.	Признать необходимым включить в смету расходов по с'езду за счет Центра следующие статьи: 1) путевые расходы до Москвы и обратно на 20 чел., 2) суточные на довольствие в Москве на расчете в 70 чел. на 14 дней, 3) помещение в Москве (выяснить вопрос о доме с'езда НКП), 4) определить общее количество делегатов не более 70 чел., 5) установить следующую минимальную разноразмерность делегатов по автономным объединениям тюркских народностей и по тюркским национальностям: 1) Азербейджан — 2 чел., 2) Дагестанская республика — 1 чел., 3) Кабардино-Балкарская — 1 чел., 4) Карачаево-Черкесская — 1 чел., 5) Крымская респ. — 1 чел., 6) Татарская респ. — 2 чел., 7) Башк. республика — 2 чел., 8) Чувашская Авт. область — 1 чел., 9) Кир. республика — 2 чел., 10) Туркест. респ. — 4 чел., 11) Ойратская авт. обл. — 1 чел., 12) от Хакасов (Енисейских татар) — 1 ч., 13) Якутск. Авт. респ. — 1-2 чел., 14) Бухарской респ. — 2 чел., 15) Хорезмск. респ. — 1 чел., 16) Представит. научных учреждений Турецкой республики — 3-4 чел., 17) Совнацчен. НКПроса (от тюркских национальностей — 3-4 чел.). Дать информацию о созыве с'езда через Иностранца, "Известия", "Правду", период. органы, издаваемые Востокдато, а также через Совнацчен НКПроса и ОБОНО. Наркомпросы авт. республик и областей в местную прессу и через Наркоминдел Турецкой республики.

Примечание: Обязать по всем предполагаемым на с'езде докладам представить в готовом виде тезисы не позднее 1-го июля.

Председатель *Тюркчулов.*

Секретарь *Яковлев.*

Протокол № 4

заседания комиссии по созыву Тюркологического съезда
от 24 апреля 1924 г.

Присутствовали: т. Тюркюлов, профессора Яковлев, Жирков, Поливанов, тов.
Навширванов и технический секретарь комиссии А. П. Прокопьев.

Председатель.—т. Тюркюлов.

Секретарь.—т. Прокопьев.

Порядок дня:

- 1) Сообщение проф. Яковлева о своей информации о Тюркологическом съезде в комиссии Ближнего Востока Ассоциации Востоковедения.
- 2) Сообщение т. Навширванова о материалах по терминологии турецких народностей.
- 3) О докладах и материалах, о шрифтах.

Слушали:	Постановили:
1.— По первому вопросу докладывает проф. Яковлев. Он заявляет, что вопрос о созыве съезда был решен в положительном смысле после долгого обсуждения. 2. По второму вопросу т. Навширванов сообщает нижеследующее: Турецкие народности, как российские, так и Турции, вопросом о научисй терминологии начали заниматься в середине XIX века. В качестве материалов по терминологии турецких языков можно указать на следующие источники. В середине XIX в. в разных турецких журналах по вопросу терминологии турецких языков начали помещаться разные статьи. В виду тесных культурных сношений Турции с Францией вопрос о разработке научной терминологии стоял в плоскости приспособления научных французских терминов к турецкому языку. Так дело шло до турецкой революции 1908 года. После 1908 г. в этом вопросе замечается организованное вмешательство государства. Министерством народного просвещения Турции из 6—7 человек была организована комиссия для составления энциклопедического словаря „Мухид Магмиз“, работа которой, в виду начавшихся балканских войн, после буквы „3“ прекратилась. Потом за продолжение издания этого словаря берется частное издательство „Ильяс“. После издания трех томов оно также прекращается. в виду начавшихся империалистических войн. Во время указанной войны при мин. народа. просвещения организуется специальная комиссия языковых культур	1. Принимается к сведению. 2. Доклад т. Навширванова принять и предложить ему написать более подробно тезисы по означенному вопросу для своевременного представления в комиссию по созыву Тюркологического съезда. При этом докладчик в своем докладе должен отчетливо оттенить: историческую, принципиальную и практическую части своего доклада с обоснованием на фактически-данных материалах и фактах, а также он в нем должен уделить подобающее место разработке тех моментов в деле создания научной терминологии для турецких народностей, на которых докладчик не остановил своего внимания в своем докладе и которые были указаны часами комиссии в порядке обсуждения настоящего доклада (взаимные заимствования турецких народностей, орфография заимствованных терминов и т. д.).

Слушали:

Постановили:

с разными секциями и подсекциями, между которыми есть и секция научной терминологии с подсекциями: медицинской, юридической и т. д. Некоторые работы изданы в виде отдельных брошюр с французским текстом. Так обстоит дело с вопросом о научной терминологии в Турции.

Среди российских тюркских народностей вопрос о научной терминологии возник также в середине XIX века. В Казани Каюм-Нассиров, основатель татарской научной литературы, начинает на татарском языке издавать научные книги по медицине, зоологии, ботанике и другим отраслям. Попутно ему приходится заниматься разработкой научной татарской терминологии.

После 1905 г., после первой русской революции, на татарском языке начинает сильно развиваться периодическая пресса. Одновременно с этим в периодической печати начинается обсуждение вопросов грамматики и научной терминологии татарского языка. Но все это шло в неорганизованном порядке.

После Октябрьской революции, с организацией Тат. и Баш. Республ., функции выработки научной терминологии языков этих республик возлагаются на акцентры их наркомпросов.

Среди киргиз вопрос о научной киргизской терминологии находится также в стадии обсуждения и практических разрешений. По этому вопросу в киргизской периодической печати пишутся специальные статьи. Работают в этом направлении два киргизских центра — Оревубург и Ташкент. Для объединения и согласования этой работы в мае 1924 года предполагается созыв всекиргизского съезда.

В Азербайджанской Республике по вопросу о научной терминологии написано достаточное количество книг, а также статей в периодической печати. В газете „Коммунист“ в каждом номере вопросу о научной терминологии уделяется отдельная страница.

Далее т. Павшириханов переходит к вопросу о путях выработки научной терминологии для тюркских народностей. По его предположению, при выработке научной терминологии для тюркских народностей, нужно отметить три основных момента: а) термины из культурно-экономической области, б) интернациональные термины в специальных науках и в) статическое состояние данного тюркского языка.

Слушали:

Постановили:

Говоря о третьем моменте, т. Навширванов отмечает, что при выработке научной терминологии для тюркских языков необходимо эти языки взять такими, какими они являются в данную минуту. Иностранные слова и термины, приобретши в тюркских языках права гражданства, должны остаться в данном языке в своем употреблении. В остальном выработка научной терминологии должна идти по первым двум путям, т.е. путем заимствования и приспособления иностранных научных терминов к тюркским языкам.

Проф. Жирков спрашивает, вошел ли турецко-французский словарь Самбеля, изданный до работ указанных т. Навширвановым комиссий, в обиход турецкой литературы и не находится ли в противоречии с работами указанных комиссий.

Проф. Яковлев спрашивает, имеются ли все материалы под рукою, если их нет под рукою, то нужно указать, где и как можно их достать. Далее проф. Яковлев говорит, что в отношении терминологии по специальным наукам в некоторых из них речь идет не о выработке терминологии для тюркских народностей, а о принятии, без всяких изменений, существующей терминологии; таковы алгебраические математические формулы, а также латинская терминология в медицине; между первым и вторым моментами нет точного разграничения.

Проф. Поливанов спрашивает, как принять иностранные термины, например, слово „инженер“: в русской его передаче, или иначе; затем, как передать наименование русских учреждений?

Т. Тюрякулов указывает, что докладчиком не отмечен момент изданного обогащения терминами между разными тюркскими народностями на почве заимствования друг у друга имеющихся коренных тюркских терминов в языке одного из них. Так например: татары слово сочувствующий („хайриха“) до сих пор выражали арабским словом „хайриха“, а теперь, после работ Оренбургской научной киргизской комиссии, это слово заменили имеющимся на киргизском языке тюркским термином „тилоктеш“. Это явление в тюркских языках в докладе должно быть отмечено без изменения с языка заимствования, так как в первом случае заимствованный иностранный термин будет более близок к психологии народных масс данного тюркского народа, что исключается при втором случае.

Слушали:

Постановили:

Отвечая на замечания т. Тюрюкулова, докладчик отмечает, что возможности взаимных обогащений чисто тюркскими корневыми терминами на почве заимствования друг у друга не особенно широки.

В связи с докладом т. Наиширванова были следующие практические предложения:

Т. Тюрюкулов. — Обратиться в Казань, Оренбург, и Уфу с просьбой прислать готовые печатные материалы в комиссию по созыву Тюркологического съезда.

Проф. Яковлев. — Необходимо прислать не только печатные готовые материалы, но и всякий сырой материал по означенному вопросу, имеющиеся в акцентрах паркомпросов республик тюркских народностей в форме докладов, рукописных словарей, протоколов заседаний разных комиссий по терминологическому вопросу и т. п.

3. — По третьему вопросу порядка для «о шрифте», за отсутствием разработанных докладов, члены комиссии обменялись своими мнениями, в плоскости поручения докладов по этому вопросу о. реченным лицам.

Проф. Жиркову поручается приготовить доклад на тему: «Арабский шрифт в сравнении с европейскими шрифтами».

Проф. Яковлев. — Источниками заимствования терминов для тюркских народностей могут являться западно-европейские языки, русский и языковый материал самих тюркских языков, на основании которого, путем подыскания соответствующих значений в семантике тюркских языков, можно составить соответственные свои тюркские термины. В докладе должны быть указаны точные границы возможностей каждого из упоминаемых моментов. Также необходимо обратить внимание на возможность унификации способов выработки научной терминологии для всех тюркских языков.

Тов. Тюрюкулов. — В целях конкретизации каждый терминологический момент должен быть детализирован по отдельным отраслям наук. При этом не нужно упускать из виду все возможности передачи даже технических терминов на основе материалов тюркских языков, но все таки избегая таких неудачных крайностей, как в Азербайджане, где было заменено слово «география».

Проф. Жирков. — Очень важно указать в докладе о способах орфографирования заимствованных терминов в тюркских языках.

Принять.

Слушали:	Постановили:
Тов. Навширванов. — Турецко-французский словарь Сами-бея является трудом, появившимся в результате долголетних изысканий Сами бея в самых старинных материалах турецкой письменности и литературы. В нем, например, выявлены такие архаические турецкие слова, которые встречаются только в туруханских надписях и джагатайском языке. Архаические турецкие слова, помещенные в этом словаре, не особенно прививаются в современной турецкой литературе. Отвечая проф. Яковлему, говорит, что указанные детали вполне исчерпываются теми тремя моментами, которые он (докладчик) указал в своем докладе. Что касается замечания проф. Жиркова об орфографии заимствованных иностранных терминов, то лучше писать их применительно к существующей орфографии данного турецкого языка, не копируя.	
Проф. Поливанову поручается приготовить доклад на тему: „Научное обоснование шрифтов в связи с историей турецких письменностей“.	Принять.
Предлагается т. Прокопьеву собирать материалы о применении русского шрифта к тюркским языкам.	Принять.
Сообщение проф. Поливанова об источниках материалов по докладам съезда. Он зачитывает подготовленный им нижеследующий список:	
I. По вопросу реформы арабского алфавита:	
1) Протоколы I съезда Узбек. работников просвещения, изданные Шакирджая Рахими, 2) протоколы бухарского совещания 1923 г.	
По орфографии:	
3) Спорные вопросы киргизской грамматики и некоторые (исключительные) статьи.	Просить профессора Поливанова собирать эти материалы привить на себя, одновременно поручив ему же представление материалов шрифтной комиссии Туркеспублики.
II. По вопросу латшрифта:	
4) Таблицу латшрифта, принятую для узбекского языка V Съездом Узбекских работников просвещения (по докладу Усмая Ходжаева).	
5) Статьи Х. Номудского об азербайджанском алфавите.	
III. По терминологии:	
6) Материалы Дос Мухаммедова.	
7) — Мервского Тюркнского Института Просвещения.	

Слушали:	Постановили:
IV. По грамматике: 8) Статьи Саади, И. Хакимова, Поливанова. 9) Грамматику узбекского языка. V. По методике преподавания языка. 10 и 11) Статьи Г. Шакирджали Рахими и Поливанова. VI. По методике преподавания турецкой литературы: 12) Материалы Саади и измюющихся у Архангельского (в Пед. К-ни Т. Гус'а).	

Председатель Тюрякулов.

Секретарь Проконьев.

СОДЕРЖАНИЕ.

	<i>Стр.</i>
М. Павлович.— К истории и задачам Тюркологического съезда . . .	3
С. Агамалы-Оглы.— К предстоящему Тюркологическому съезду в Азербайджане	13
Н. Тюркюлов.— К вопросу о латинизации тюркских алфавитов . .	15
Л. Жирнов.— К реформе алфавитов восточных народностей	20
Н. Яковлев.— Проблема национальной письменности восточных народов СССР	33
Г. И. Бройдо.— К вопросу о замене арабского алфавита латинским.	40
Н. Тюркюлов.— К вопросу о латинском алфавите среди тюрков СССР	44
З. Навширванов.— Почему мы стремимся перейти к латинскому алфавиту	47
Г. И. Бройдо.— Моим оппонентам	51
Материалы к истории созыва Тюркологического съезда (Работы специальной комиссии при Ассоциации Востоковедения) . . .	56

О Т Р Е Д А Н Ц И И.

Все статьи печатаются в дискуссионном порядке.

**ИЗДАНИЯ НАУЧНОЙ АССОЦИАЦИИ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
при Ц.И.К. С.С.С.Р.**

- „Новый Восток“ № 1, 494 стр. М. 1922. Распродано.
„Новый Восток“ № 2, 735 стр. М. 1922. Распродано.
„Новый Восток“ № 3, 596 стр. М. 1923. Распродано.
„Новый Восток“ № 4, 483 стр. М. 1923. Цена 3 р.
„Новый Восток“ № 5, 478 стр. М. 1924. Цена 4 р.
„Новый Восток“ № 6, 532 стр. М. 1924. Цена 4 р.
„Новый Восток“ № 7, 383 стр. М. 1925. Цена 3 р.
„Новый Восток“ № 8—9, 395 стр. М. 1925. Цена 3 р. 75 к.
„Новый Восток“ № 10—11, 382 стр. М. 1925. Цена 3 р. 75 к.

ИЗДАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

Проф. И. Г. Франк-Каменецкий. „Как научились читать
египетские письма“. С иллюстрациями, 62 стр. М. 1922. Ц. 15 к. (распродано).

А. Султан-Заде. „Современная Персия“. 66 стр. М. 1922.
Ц. 35 к. (распродано).

В. Я. Кряжин. „Национально-освободительное движение на
Ближнем Востоке“. С картами. 150 стр. М. 1923. Ц. 85 коп. (распродано).

В. Виленский (Сибиряков). „Китай“. С иллюстр. и карт. 97 стр.
М. 1923. Цена 75 к. (распрод.).

Вл. Виленский (Сибиряков). „Япония“. С иллюстр. и карт. 240 стр.
М. 1923. Ц. 1 р.

Содержание: Введение. Географическое положение Японии. Население
Японии. Гл. 1. Капиталистическое развитие Японии. Гл. 2. Японский империализм.
Гл. 3. Япония и Тихоокеанская проблема. Глава 4. На путях к социализму.

М. Павлович. „Борьба за Азию и Африку“. С карт. 229 стр. М. 1923.
Ц. 1 р. 50 к. (распродано).

„Афганистан“. Сборник статей: Д. Анучина, И. Бороздина, М. Вечеслова,
В. Городцова, В. Гурко-Кряжина, Б. Денике, Л. Мсерянца
и А. Самойловича. Стр. 204. М. 1925. Цена 2 р. 50 к. (распродано).

М. Павлович. „Русский вопрос в английской внешней
политике“. Ц. 60 коп. Стр. 53. М. 1924.

С. Яргашев. „Парида“ (Дагестанская поэма), с предисловием

В. Брюсова. Ц. 60 коп. Стр. 79. М. 1924.

„Приключения Самба Диуфа“. Колониальный роман Жерома и Жана
Таро. Перевод Федора Ге. Предисло-
вие С. Вельтмана. Стр. 172. Ц. 80 коп. М. 1924.

Ленин и Восток. Изд. 2-ое. Сборник статей М. Рафаила, М. Павловича,
Н. Нариманова, А. Ходорова. Стр. 80. Цена 50 к. М. 1925.

В. Я. Гурко-Кряжин. Ближний Восток и державы. Стр. 244, с кар-
тами М. 1925.

Цена 2 р. (распродано).

А. Ходоров, М. Павлович. „Китай в борьбе за независимость“. Стр. 194. М. 1925. Цена 1 р. 75 к.

Содержание: М. Павлович. Этапы революционного движения в Китае. А. Ходоров: Китай в борьбе за независимость. Часть I. Китай и иностранный капитал; часть II. Китай и СССР; часть III. Борьба за власть в Китае.

Н. Нариманов. „Пир“ (повесть), Надиршах (историческая драма) с краткой биографией и статьей С. Вельтмана: „Н. Нариманов — бытописатель Востока“. Стр. 115. М. 1925. Цена 75 к.

Д. В. Соколов и Н. Н. Тихонович. „Сахалин“. С рис. и картой. Стр. 126. М. 1925. Цена 1 р.

М. Павлович, Б. Семенов. „Русско-Японские отношения“. Стр. 44. М. 1925 г. Цена 30 к.

Акад. Н. Марр. „Яфетическая теория“. Стр. 37. М. 1924. Ц. 40 к.

Г. И. Бройдо. „Восстание киргиз в 1916 г.“. Стр. 28. М. 1925. Цена 30 к.

Н. Н. Бороздин. Новейшие археологические открытия в Крыму. Стр. 30. Москва, 1925.

Памяти Н. Нариманова. Сборник статей М. Павловича, Н. Самурского, Н. Тюркулова, В. Гурко-Кряжина, И. Бороздина, С. Вельтмана, А. Ширвани. Стр. 28. Москва 1925.

В. А. Гурко-Кряжин. „Великие пути в мировой истории“. М. 1925.

Печатается „НОВЫЙ ВОСТОК“ № 12

Вышли из печати

„Очерки революционного движения в Средней Азии“,
сборник статей Файзулы Ходжаева, Т. Рыскулова,
Е. Федорова, С. Гинзбурга.

Готовятся к печати: „Библиографический
указатель по Востоку“, книга В. Дитякина „Британская
колониальная империя после войны“ и др.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ
НАУЧНОЙ
АССОЦИАЦИИ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ СОЮЗА ССР.

ВЫШЛА СЕРИЯ КНИГ:
„ВОСТОК В БОРЬБЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ“

ВЫПУСК I.

А. Ходоров и М. Павлович.

„КИТАЙ В БОРЬБЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ“.

ВЫПУСК II.

„ТУРЦИЯ В БОРЬБЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ“.

М. Павлович, В. Гурко-Кряжин, Ф. Раскольников.

ВЫПУСК III.

П. Китайгородский.

„ЕГИПЕТ В БОРЬБЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ“

с предисл. Н. А. Алексеева.

ВЫПУСК IV.

М. Павлович, В. Гурко-Кряжин, С. Вельтман.

„ИНДИЯ В БОРЬБЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ“.

ВЫПУСК V.

М. Павлович, С. Иранский.

ПЕРСИЯ В БОРЬБЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ.

ВЫПУСК VI.

П. Китайгородский, Б. Пурецкий.

„АЛЖИР, МАРОККО, ТУНИС“.

Адрес изд.: Москва, Никольская, 10.

